

Артур Пилтакян

У КАЖДОГО СВОЙ
ВЫБОР

A close-up photograph of two hands, one from a man and one from a woman, held together. Both wrists have a large, hand-painted red 'X' mark. The man's hand on the left has a silver ring on his ring finger. The woman's hand on the right has white nail polish on her fingers. The background is a blurred, textured fabric.

16+

Артур Пилтакян

У каждого свой выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57297373

SelfPub; 2020

Аннотация

Занятные истории о любви и некоторых ее проявлениях, приводящих к неожиданным результатам. Книга публикуется с авторскими орфографией, пунктуацией и форматированием.

НАЙТИ ЛЮБОВЬ

Виктор Васильевич, бухгалтер домоуправления, занимавший этот пост почти 30 лет, после выхода на пенсию поработал ещё два года, но мог бы и дальше, если б начальник, сначала по дружески не намекнул ему, что пора, мол, уступить место более молодым, а потом и вовсе предложил уволиться без лишнего шума. Новым специалистом по бухгалтерским делам, начальник заранее присмотрел одну молоденькую, соблазнительную дамочку, не шибко в них разбирающуюся, но подающую определённые надежды. Несколько обиженный Виктор Васильевич быстро написал соответствующее заявление и пошел к начальнику. Тот прочитав, просял: «Ну, молодец! Вот так и поступают настоящие мужчины, жаль, правда, что таких теперь всё меньше! – он обнял Виктора Васильевича – ты не исчезай, звони, если что будет нужно поможем, поддержим, мы обязаны заботиться о наших, можно сказать, ветеранах! Это же наш долг!». Услышав непривычно весёлый голос, из соседней комнаты поспешили сотрудницы бухгалтерии (мужчины здесь не задерживались). «Проводим Виктора Васильевича на заслуженный отдых!» – радостно сообщил им начальник. Начались принятые в таких случаях искренние и не очень пожелания здоровья, долгих лет жизни. Пока шли поздравления, появились цветы, торт в небольшой коробке, перевязанной алой

ленточкой. Растроганный Виктор Васильевич благодарил за внимание, желал того же теперь уже бывшим коллегам. Его проводили, уходящему дружно помахали руками, тем торжество и закончилось, больше его не вспоминали. Он вернулся домой раньше обычного, жена с удивлением посмотрела на него. Увидев в руках мужа цветы и коробку с тортом усмехнулась: «Праздник, что ли какой?». «Точно, подтвердил Виктор Васильевич, мой личный праздник, отдохну от трудов: уволился по собственному желанию!». «Как!? Совсем уволился!?» «Понятно – совсем, а можно иначе?» Жена пристально посмотрела на мужа: «Ну и дурак! А на какие шиши жить будем!?» «Как и все пенсионеры» – Виктор Васильевич ушел в свою комнату, плотнее закрыв дверь, но всё равно слышал возмущённый голос жены: «Дождался бы увольнения по закону, так нет: по собственному желанию!... трижды дурак, теперь сам будешь готовить из чего придётся, ищи где подешевле!». Чтоб не слышать её Виктор Васильевич включил телевизор, прибавил громкости. Все в доме знали, что жена у него крикливая. Соседи по лестничной клетке деликатно просили Виктора Васильевича как-то повлиять на неё. Но это ему не удалось: «В своей квартире я могу делать, что хочу – громко, чтоб слышали соседи – прокричала она – меня нечего учить!». В итоге отношения с соседями только осложнились, а крики её уже стали слышать во дворе. Даже дворник Антон возмущался: «Ты мужик или что? – сказал он как-то Виктору Васильевичу – по-

колооти её разок-другой, сразу утихомирится . У меня жена тоже горластая была, поучил немного и теперь лишнего слова не скажет. На то и церква указывает: "да убоится жена мужа свою». Кунжутов из соседнего подъезда сказал ему, смеясь: «Ты что же посуду после себя не помыл? Слышал, жена тебя отчитывала» – потом уже серьёзно посоветовал: «Пристыди её, ведь даже на улице слышно». Но поколотить жену или пристыдить её не пришлось. Виктор Васильевич большую часть жизни прожил в Советской стране, окончив институт, работал на предприятии. В те времена отдыху трудящихся уделялось большое внимание. Они имели возможность по дешевым, а иногда бесплатным профсоюзным путёвкам провести отпуск в санаториях, домах отдыха, туристических базах, не говоря о детях, для которых были предусмотрены тысячи пионерских лагерей. Виктору Васильевичу как-то предложили путёвку в санаторий в Туапсе. Он жил тогда с родителями, не был женат. К этому времени ему исполнилось 35 лет и называли его просто Виктор. В Туапсе он прилетел поздно вечером. Поместили его в двухместном номере, где уже находился второй отдыхающий, чем-то недовольный старичок, собиравший свои вещи. Не здороваясь, поспешил сказать, что рад уехать из такого санатория, где кормят не нормальной пищей, а дерьмом. Когда Виктор деликатно ответил старичку, что прилетел не обедать, тот с удивлением уставился на него. Ранним утром, быстро позавтракав, прихватив купальные принадлежности, в отлич-

ном настроении, Виктор отправился на пляж. После шумной Москвы он очутился в другом, тихом, ярко раскрашенном мире, пахнущим цветами и запахами моря. Быстрым шагом шел он по чистым улицам, весело поглядывая на прохожих. Те улыбались. На пляже было мало купающихся, многие лежали на песке, прикрыв лицо газетой, и загорали. Раздевшись, сняв обувь Виктор прошелся по мокрой кромке берега, чуть помедлив, осторожно вошел в холодную, с непривычки, воду. В тот же момент его как бы случайно обрызгала идущая купаться девушка. «Извините, так уж получилось – она сочувственно, с виноватой улыбкой посмотрела на Виктора – правда, вода не холодная». «Как сказать» – неуверенно ответил он. Девушка звонко рассмеялась – «Знаете, наверно, как поступают на море с новичками, не знакомыми с Нептуном! Позвольте я вам покажу!» – она запросто схватила его за руку и так быстро потащила за собой, что Виктор не удержавшись на ногах, плюхнулся в воду. Это ещё больше развеселило девушку: «Вот вы и прошли крещение – помогая ему подняться со смехом поздравила она Виктора – и море теперь не такое холодное, верно?» «Ну, в общем-то, да» – ответил Виктор, пытаясь освободить уши от воды. Потом новая знакомая, предложила ему отойти по дальше от берега – «Там поглубже, поплаваем». Виктор, смутившись, признался, что пловец из него «не ахти». Бойкую девушку это не остановило: «Ничего страшного! Я вас подстрахую». В конце концов, проведя не мало времени в воде, они выбра-

лись на берег, держась за руки, как давние друзья. Виктор был не только рад этому, но и в восторге думал: «В первый же день обзавёлся такой чудесной подружкой!» Он смог незаметно для неё, но внимательно, осмотреть стройную фигурку девушки, бронзовые бёдра, округлости и ещё раз убедился, что ему повезло. Они улеглись на горячем песке – «Меня зовут Алла, а как молодого человека, если не ошибаюсь москвича?» С весёлыми искорками в глазах посмотрела она на Виктора. Когда, подтвердив, что не ошиблась, он назвал своё имя, смущенно добавив, что не так уж молод, девушка даже не поинтересовалась сколько ему лет, только весело ответила, что любви все возрасты покорны, а её отец старше матери аж на 40 годков и всё у них нормально. Это сразу же успокоило Виктора,

некоторая неуверенность, возникшая у него вначале, прошла. Но она вернулась, когда он узнал, что ей всего 20 лет. И всё же довольно скоро разница в возрасте забылась. Какое-то время они просто болтали, потом Виктор предложил пойти, поесть в ближайший ресторан. Плотно поев, они до вечера, держась за руки, гуляли по городу и рассказывая друг другу разные

истории, беззаботно хохотали. Виктор проводил Аллу до дому, не большому одноэтажному зданию с обширной открытой верандой на которой в плетённом кресле не так уж молодая, но с пышной причёской под блондинку, сидела женщина – «Вот и мы – весело сказала Алла – это моя мама,

Клавдия Васильевна, а это Виктор». Мать знакомого дочки встретила очень душевно. Не обошлось, естественно, без чая с печеньем, с булочками. Уходя, Виктор почтительно поцеловал хозяйке ручку. Алла пошла его провожать, на прощание они поцеловались: «Ну до завтра?» – сказала она. «На том же месте» – поспешно проговорил Виктор, с ужасом думая что может больше её не увидеть. Но опасения не оправдались: утром они встретились снова и не расставались уже до конца отпуска. Не удалось только провести какое-то время наедине с Аллой в своём номере в гостинице. Как ни старался Виктор склонить её к этому, но ничего не вышло. Не помогло даже как бы шутливое цитирование

подходящих строчек любимого поэта Маяковского: «Ужасное мещанство невинность зря беречь!». Зато Виктор убедился в высокой нравственной чистоте Аллы. Ему никак не хотелось покидать райское место, где он нашел любовь, но настал день, когда отпуск подошел к концу, срок пребывания в санатории истёк. Расставание в аэропорту было трогательным. Время, до объявления начала регистрации, Виктор и Алла, не скрывавшая слёз, простояли молча, обнявшись и целуясь. Уже идя к самолёту, всё время оглядываясь Виктор видел её, машущую платком. Ему было тоскливо, но он повеселел, представив как расскажет отцу с матерью о своём счастье. К этому времени он уже имел двухкомнатную квартиру в панельной пятиэтажке. Не хватало только хозяйки. Приехав в Москву, заскочив к себе оставить вещи, он помчался к

родителям. Те встретили его весело улыбаясь: «Можешь ничего не говорить – сказал отец – у тебя всё написано на лице». Когда Виктор признался, что никогда не чувствовал себя столь счастливым и всё, что мог, рассказал про Аллу, отец осторожно спросил: «А может лучше было бы найти москвичку, кроме того я думаю, ты ещё не так хорошо знаешь эту девушку..» Но разуверить Виктора было невозможно, он запальчиво ответил: – «Алла меня, прямо скажу, очень любит! А раз такая любовь, я готов жениться на ней, даже если б она была когда-то проституткой!» «Эх, дорогой – вздохнул отец – любовь уйдёт, а проститутка останется». И всё же, как бы то ни было родители не стали его отговаривать и навязывать свое мнение. Виктор, в спешном порядке переоборудовал свою холостяцкую квартиру в более или менее приемлемое для семейной жизни жильё, купив кое-что из мебели и главное, солидную двуспальную кровать. После этого, заняв деньги у родителей и отпросившись с работы, полетел за Аллой. В Туапсе у выхода из аэропорта его уже ждали с цветами Алла и Клавдия Васильевна. Встреча была исключительно радостной. Алла и Виктор расцеловались, как и подобает влюблённым. Переполненный чувствами он за одно облобызал и Клавдию Васильевну. Через три дня она же, заливаясь слезами, проводила их в Москву. Впервые увидев столицу, Алла ужаснулась: «Это какой-то жуткий муравейник! – испуганно сказала она Виктору – и небо серое, не то что у нас!» «Не пройдёт и трёх дней, как ты привыкнешь,

а другого города для тебя у меня нет» – попытался поддержать Аллу шуткой Виктор. Недовольство вызвало у нее и то, что жить придётся на пятом этаже в доме без лифта. «Но ты же привыкла лазить по горам – пытался исправить положение Виктор – а здесь карабкаться не придётся, ступеньки у лестницы не высокие...». И всё же у него остался неприятный осадок: «Москва не понравилась, пятый этаж...». Это чувство усилилось, когда Алла рассказала, что была замужем, но развелась так, как муж оказался негодяем. Когда Виктор поинтересовался почему она не говорила об этом раньше, Алла, не отвечая на вопрос, внимательно посмотрела на него и спросила: – «А разве из-за этого что-то меняется в наших отношениях?». «Нет, конечно» – поторопился сказать Виктор и, хоть это было ему неприятно, постарался не омрачать встречу. Позже, когда она ушла за покупками, он, полистав её паспорт, не увидел штампа о регистрации брака и понял, что слова о муже были ложью, и что на самом деле ей не 20 лет, а 25. Однако, разговор на эту тему подымать не решился. В первые же дни он повёз Аллу к родителям. Их встретили с искренней радостью. Тем удивительнее была реакция Аллы после возвращения домой. «Старосветские помещики» – сказала она, скривив губы. Виктор был потрясён! Еле сдерживая себя, как можно спокойнее он сказал: «Отец работает в НИИ, он начальник довольно большого отдела, мать заведует кафедрой в педагогическом институте и никому в голову не пришло бы сказать о них то, что ты лягнула». Он не

смог поверить в искренность Аллы, когда она поспешно проговорила: «Да, да, конечно это была глупость с моей стороны, как это у меня вырвалось, сама не пойму, прости, пожалуйста!». Виктор рос в семье, где естественными были любовь, заботливое и уважительное отношение друг к другу. Он не допускал мысли, что такого не будет у них с Аллой. Однако, его удивляла непонятная в ней перемена, произошедшая за не долгое пребывание в Москве. Она ни на что не жаловалась, но стала молчаливой, Виктор, утешая себя, считал, что это естественный период адаптации. Ему и самому, когда возвращался из командировок по южным городам, приходилось 2 – 3 дня привыкать к столице. Желая как-то расшевелить Аллу, он повёз её на отцовскую дачу, давно ожидавший капитального ремонта деревенский домик. День начинался солнечный, но с их приездом погода неожиданно испортилась, пошел дождь, перешедший в ливень, продолжавшийся всю ночь. К утру сильно похолодало. В те времена легковой автомобиль считался роскошью, у Виктора его не было и когда, после дачи не выспавшиеся, промёрзшие они долго добирались до дому, Алла, уже не стала себя сдерживать: «В жизни ничего более гнусного не видела! Чтоб я ещё когда-нибудь поехала туда..» – она презрительно скривила губы. «Да и вообще..» – не договорив ушла в другую комнату с силой захлопнув за собой дверь. «Что вообще?..» – Виктор попытался войти к Алле, но она вышла сама с виноватым видом: «Дорогой, прости меня, наверно, это от уста-

лости после дороги, я не сдержалась». Не ожидавший этого, Виктор обрадовался и про себя оценил её отходчивость. В те годы не было столь распространено, как сейчас, совместное проживание мужчины и женщины без официальной регистрации, под видом так называемого гражданского брака. Пары шли в ЗАКС, в законном порядке получали брачное свидетельство, а потом не всегда понимали зачем это сделали. Так поступил и Виктор. Алла в Москве ещё не успела обзавестись друзьями, близких знакомых у Виктора то же не было, а родителей посвящать в свои планы он не решился, по этому свадьба их прошла скромно, без лишнего шума и только дома, раскрыв свидетельство о браке, Алла пришла в восторг, несколько раз поцеловала документ и закружилась по комнате в не совсем понятной Виктору радости. С этого дня во вновь созданной семье постепенно стали складываться не столько супружеские, сколько деловые отношения. Шли годы. Детей, которых очень хотел иметь Виктор, у них не было. Несколько раз он пытался уговорить Аллу вместе провериться у врача, но она постоянно отказывалась от этого, и ему пришлось оставить все попытки. Каждый месяц, не обращая внимания на недовольного этим мужа, Алла уезжала на несколько дней в Туапсе к матери. Возвращалась в превосходном настроении, которого, однако, хватало на короткое время. Дома на скорую руку готовила еду, предпочитая полуфабрикаты, чтоб не возиться долго, большую часть времени проводила у телевизора, редко спускалась с пято-

го этажа Веселье возникало у неё только при посещении ресторанов. Кино, театр, музеи её не интересовали. Виктора огорчало такое одностороннее увлечение, требовавшее к тому же с учётом поездок на юг и бесконечных телефонных переговоров с Туапсе, существенных затрат. Покрывать их из зарплаты ведущего инженера было невозможно. Чтоб не лишать жену удовольствия, ему приходилось потихоньку продавать кое что из вещей, оставшихся после смерти родителей. Нехватка денег становилась ощутимей и Виктор однажды намекнул Алле, что если она захочет, он может найти ей подходящую работу. Мелкие ссоры в семье возникали и раньше. Тогда Виктор уезжал на 2-3 дня на дачу, чтоб побыть одному и дать Алле успокоиться. Но теперь после первых же его слов разразился грандиознейший скандал: «Что?! – лицо жены покрылось багровыми пятнами – и ты смеешь мне предлагать такое! Слышали бы это мои друзья в Туапсе! (Виктор знал, что те прекрасно обходятся без работы, сдавая за не малые деньги свои квартиры приезжающим отдохнуть у моря) – Ничего себе, нашла мужа, который не может содержать жену! Ещё бы мне пойти на панель, чтоб помогать тебе!» – Она кричала во всю силу лёгких. Зная, что крики услышат соседи, Виктор безуспешно пытался её остановить. В конце концов он ушел в другую комнату, плотно прикрыл дверь и тут вспомнил слова отца – «..любовь пройдёт, проститутка останется». После этого случая Алла уже не считала нужным скрывать своё недовольство жизнью, всегда раз-

драженная, она перестала называть Виктора по имени, и при необходимости обращалась коротко: «Старик». Виктор, уже Виктор Васильевич, не мог и представить себе, что его жизнь сложится так нелепо. Он часто подумывал о том, чтоб развестись с женой, но, как это бывает с порядочными людьми, сделать последний шаг долго не решался. Однако, ситуация неожиданно разрядилась, хоть и не лучшим образом, когда он сообщил жене об уходе на пенсию. – «Трижды, нет четырёхжды, нет тысячу раз дурак! Да ты просто выжил из ума!» – орала всё более взвинчивая себя Алла. Виктор Васильевич взял рюкзак, с которым ездил на дачу и вышел из квартиры. На скамейке у подъезда, как всегда сидела соседка с первого этажа Антонина Петровна, которую все называли просто Антонина, не добрая, язвительная старуха. Крики, доносившиеся из квартиры Виктора Васильевича постепенно прекратились. Соседка с ухмылкой посмотрела на него: «Тебе – она ко всем обращалась на ты – надо почаще уходить из дома. Одной-то ей не с кем будет скандалить и орать не будет, да только заскучаешь ты без этого» – она притворно вздохнула. Виктор Васильевич, как бы призадумавшись внимательно посмотрел на соседку: «Вот, мне кажется, должен был я жениться на вас, хуже наверно не было б. А?». Между тем небо темнело и чтоб не попасть под дождь Виктор Васильевич поднялся за плащом. Не производя шума открыл дверь, протянул руку к вешалке и услышал возмущенный голос жены, она говорила по телефону с матерью: «..что, мне ждть

пока он подохнет? Вернуться в Туапсе на долго я опасуюсь: старый хрыч подберёт какую ни будь потаскушку, поселит у себя.. считаешь, она не сможет претендовать на площадь..пожалуй ты права. Ладно решу сама. Как там мой Жорик, не путается с кем-нибудь. Скажи ему, что очень хочу его увидеть и что целую..». Виктора Васильевича охватило бешенство, он готов был избить, задушить жену! С огромным трудом сдержав себя, стараясь не шуметь снял с вешалки плащ, закрыл дверь и спустился вниз. Начался ливень. Виктор Васильевич укрылся под козырьком подъезда. Ему вдруг стало не хватать воздуха, учащённо забилося сердце, чтоб не упасть он сел на мокрую скамейку. Слова жены звучали в его ушах. Постепенно приходя в себя, Виктор Васильевич подумал, что из сказанного женой ничего нового не услышал, если только про какого-то Жорика. Без сомнения она выболтала всё, что давно держала в голове. Намерение порвать с ней раз и на всегда – окончательно окрепло: «Вернусь с дачи и займусь этим!». Дождя, поливавшего Москву, за городом не было. Три солнечных, жарких дня он прекрасно отдохнул на природе, в Москву приехал в приподнятом настроении, представляя какой будет реакция жены, когда он скажет ей о своём решении. На скамейке у подъезда сидели старушки, жившие по соседству и, конечно, Антонина. Эта оживлённо что-то им рассказывала. Увидев Виктора Васильевича, весело воскликнула: «А вот и он! – она прямо светилась от радости – ну что, улетела твоя голубка!» – Виктор Васильевич,

занятый своими мыслями, не сразу уловил смысл сказанного: «Извините, я чего-то не понял, какая голубка?» «Да жена твоя! – Антонина была на седьмом небе – как ты уехал, и жена уехала». «Уехала или ушла?» «Говорю тебе уехала – она многозначительно посмотрела на соседок и с важным видом закончила – уехала на такси с молодым человеком и двумя чемоданами!». – Виктор Васильевич опешил: «Совсем уехала?!». Веселье не покидало Антонину: «Да уж наверно, чего ей жить со стариком!» Не задерживаясь более, Виктор Васильевич поспешил к себе. В квартире на стуле, поставленном перед входом лежал листок бумаги. В короткой, безграмотной записке жена сообщала: «Свет очей моих, ты должен бы понять, что в нищете жить я не привыкла и не могу и уезжаю к маме, там никогда не считают копейки как ты, если найдёшь высоко, повторяю, высоко оплачиваемую работу напиши мне и я сразу прилечу к тебе на крыльях любви». Вместо подписи – какое-то грязное пятно с припиской: «Это место я поцеловала». Бесконечная радость, восторг охватили Виктора Васильевича! Можно было подумать, что он сошел с ума, бросив листок в унитаз, с хохотом закружился по комнате, как когда-то жена. Искать «высоко оплачиваемую» он и не подумал, а, значит, больше никогда её не увидит! Чувство радости не покинуло Виктора Васильевича даже когда он обнаружил, что она забрала, кроме своей одежды постельное белье, полотенца, платки, а так же деньги из ящика стола. Он был бы готов отдать и больше, чтоб избавиться

от ненавистной женщины! Ему захотелось чтоб все знали о случившемся! Виктор Васильевич спустился во двор. Антонина, увидев, его помрачнела: «Чего это ты такой весёлый?». Около второго подъезда стояли Кунжутов и дворник Антон. Виктор Васильевич поспешил к ним. «Друзья – с шутиливой торжественностью начал он – поздравьте меня: покончил с работой, а, главное, жена, как узнала, что придётся жить на одну пенсию, собрала вещи и уехала к чёртовой, извините, к своей матери в Туапсе». Кунжутов засмеялся: «То-то, я вижу ты сияешь, как начищенный самовар, и на долго?» «Навсегда!» «Подожди, подожди – вмешался дворник – сама уехала?» «Ну да, оставила записку, мол, пока не устроюсь на «высокооплачиваемую» работу – не вернётся.» Дворник покачал головой: «Не хорошо! Ты сам должен был выгнать ее, поколотил бы сначала, потом спустил с лестницы, вот тогда был бы молодец, а так..» Кунжутов не дал ему договорить: «Не порть товарищу настроение, видишь человек счастлив! Правда твоя радость может в какой-то момент улетучится». Виктор Васильевич насторожился: «Это почему?» Кунжутов пояснил: «Уехала, не значит, что не вернётся, не хочешь этого – подавай на развод». «Сначала надо прийти в себя – подумав, ответил Виктор Васильевич, но всё же успокоился – немного отдохну и сразу же это сделаю». Из подъезда вышла жена Кунжутова. «Надя – подозвал её муж и показал на Виктора Васильевича – можешь его поздравить: остался без подруги». «Поздравить? – испуганно переспросила На-

дя – что-то случилось?» «Случилось, случилось!» – радостно подтвердил Виктор Васильевич и рассказал, что произошло в его семье. Надя, Надежда Петровна, оживилась: «Теперь ты одинокий пенсионер, значит, нуждаешься в опеке». Она много лет работала в системе социального обслуживания, проще говоря -

собесе, и считала своим долгом заботиться об одиноких, не работающих пенсионерах. «Интересно, значит, меня могут опекать? – Виктор Васильевич рассмеялся – если это будет молодая женщина – я не против». «Напрасно смеёшься – задетая за живое сказала Надежда Петровна – у нас социальные работники очень помогают, причём, бесплатно. Они могут если нужно прибраться в квартире, помыть окна, сходят за продуктами в магазин, в аптеку за лекарствами...». Виктор Васильевич остановил её: «Дорогая Надя, после того, что пережил с женой и теперь, когда, наконец, избавился от этой женщины, я чувствую себя помолодевшим лет на пятнадцать, какая там ещё опека!» «И всё же отказываться от социального помощника не следует» – убеждённо сказала Надежда Петровна. С этого дня жизнь Виктора Васильевича сказочным образом изменилась. Ощущение беспредельной свободы не покидало его! Он словно навёрстывал упущенное за время проживания с женой. Ничто не мешало ему наслаждаться жизнью! Наконец, он смог заняться ремонтом своего дачного домика. Не имея автомобиля, в поездке загород он пользовался электричкой, с удовольстви-

ем общаясь с случайными попутчиками. Работая и отдыхая на природе, Виктор Васильевич, возвращаясь домой, весело воспринимал язвительные слова Антонины, дежурившей у подъезда: «Ишь ты, как молодой, да и волосы потемнели – говорила она недовольным тоном, а затем радостно заканчивала – но ничего, жена приедет враз поседеешь!». Как-то, когда он спеша, чтоб не опоздать на электричку, возился с плохо поддающимся дверным замком, по лестнице поднялась миловидная, стройная девушка и с заинтересованным видом обратилась к нему: «Вы Виктор Васильевич?». Он, улыбнувшись, кивнул: «А вы социальный работник?» – Девушка вопросительно посмотрела на него. Виктор Васильевич уточнил: «Вы, значить, помогаете одиноким?». Девушка скромно опустила глаза: – «Это моё призвание. И не только одиноким». Наконец он справился с замком, подхватил рюкзак и повернулся к ней: «Вообще-то мне ничего не нужно, когда-нибудь..». «Совсем, совсем ничего не нужно?». – Кажется, это потрясло девушку. Виктор Васильевич виновато улыбнулся: «Ну, да...». – Она не попрощавшись, поспешила вниз, а он глядя ей в след вдруг понял, что поступил по свински: – «Мне надо было пригласить её в квартиру, побеседовать с ней, может быть предложить кофе, чай..». Ладная фигурка девушки, спускавшейся по лестнице, стояла перед его глазами. У него испортилось настроение. Когда он выходил из подъезда, это заметила и восседавшая на своём месте Антонина. «Что жена приезжает?» – весело спроси-

ла она. Виктор Васильевич, машинально кивнул, продолжая думать о случившемся. Он мог бы поехать на дачу и на более поздней электричке. «Почему не сделал этого?» – спрашивал себя Виктор Васильевич. Понятно, что исправить положение было не возможно. В поезде он ни с кем не общался, как бывало раньше, да и добравшись до дачи сдержанно отвечал на приветствия удивлённых соседей. Виктора Васильевича, уже далеко не молодого, не беспокоили какие-либо сексуальные фантазии. Человеку просто не хватало общения, именно общения, с молодыми людьми, к которым его всегда тянуло. Ему казалось, что он мог бы расположить девушку к себе. Как социальный помощник она часто помогала бы по дому. В квартире, несколько опустевшей, зазвучал бы ясный, может быть даже звонкий её голос. Он убеждал себя, что у них с девушкой вполне могли бы сложиться дружеские, доверительные отношения. Даже, думал он, со временем она стала бы своеобразной приходящей хозяйкой в его квартире. Виктор Васильевич два дня хлопотал на даче, приводя ее в надлежащий вид, втайне надеясь, что как-нибудь, попозже привезёт девушку и сюда. Возвращался он в Москву вечером, рисуя себе радужные картины и уверенный, что найти девушку поможет ему старейший работник собеса, жена Кунжутова. С утра, в приподнятом настроении, несмотря на ранний час, он отправился к нему. Тот как раз выходил из подъезда. Поздоровавшись, Виктор Васильевич сказал, что хочет поговорить с Надеждой Петровной. Кунжу-

тов, несколько удивлённый, переспросил: «То есть, с Надеей? Её нет, уехала на дачу к сестре, а ты чего хотел?». Виктор Васильевич вздохнул: «Понимаешь, получилась неприятная ситуация, пришла ко мне девушка..» «Знаю, но ты же от неё отказался» – перебил его Кунжутов. «Сдуру! Я как раз, собрался уходить, когда она появилась, мне бы пригласить её в квартиру, поговорить с ней, так сказать по-человечески.. не стал, спешил, видишь ли! Словом, хочу найти её, извиниться за хамское своё поведение». Кунжутов неожиданно расхохотался: «Вот что значит интеллигентный человек! Совесть замучила!». «Что тут смешного?» – возмутился Виктор Васильевич. «Дорогой! – давясь от смеха проговорил Кунжутов – это мы с Антоном хотели сделать приятное и пригласили к тебе девушку по вызову!» «Как так?! – только и мог сказать ошарашенный Виктор Васильевич, потом добавил – ничего себе шуточки...».

НЕОЖИДАННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Ведущий инженер бывшего Всесоюзного НИИ Радиотехники, а теперь просто один из сотрудников мастерской по ремонту телевизоров, Вадим Голубев, разбирал переставший работать японский аппарат, когда ему позвонила жена: – «Вдруг ни с того ни с сего поднялась температура, уже около 38, я вся горю! По дороге заскочи в аптеку, купи что-нибудь жаропонижающее, да и от гриппа, на всякий случай».

Вадим на своей, выдавшей виды, «Ладе» поспешил домой. Лавируя между машинами свернул в переулок и, услышав громкое пение притормозил около дома, откуда оно доно-силось. На втором этаже молодая женщина с соблазнитель-ными формами, почти в бикини, стоя на подоконнике мыла оконное стекло весело выводила: «Не ходи ко мне Никита...». Увидев Вадима, улыбнулась, перестала петь, но продолжала старательно водить тряпкой по стеклу. С минуту подумав, Вадим выключил мотор и, не запирая машину, поспешил в дом. На втором этаже нашел квартиру, где женщина мыла окно и постучал в дверь. Тот же весёлый голос откликнулся: «Войдите!». Вадим, несколько неуверенно, вошел в комна-ту и успел подать ей руку, когда она собиралась спрыгнуть с подоконника. «Извините – Вадим откашлялся – нам тоже надо бы помыть окна, а вы наверно работник фирмы по та-ким услугам?». «Точно – улыбаясь подтвердила женщина – я работаю в «Заре», у нас принимают по телефону заказы на уборку по дому: окна помыть, пол, развесить занавески, или...» «Ну и хорошо – остановил её Вадим – по какому но-меру звонить?». Женщина извлекла из сумки, лежащей на подоконнике фирменную карточку и подала её Вадиму: «По этому. Объясните, что требуется, укажите свой адрес, дого-воритесь о времени и к вам придет наша сотрудница». «А что сделать – Вадим вопросительно посмотрел на неё – чтоб прислали именно вас, а не кого-нибудь, кстати, как вы сказа-ли ваше имя?». Женщина весело рассмеялась: «Валентина,

Валя, но я буду занята тут долго, мы работаем с мужем» «С мужем?» – «Ну да, он, как их называют, «гаишник», вон стоит около машины». Вадим, забеспокоившись, не стал смотреть в окно, а буркнув «пока», поспешил на улицу. Около телефонной будки стоял автоинспектор. Сделав вид, что поглощён мыслями, Вадим медленно подошел к своей «Ладе», но «гаишник» остановил его: – «Инспектор ГАИ Фомичев – представился он – вы нарушили правила...». Вадим растерянно спросил: «Что я сделал такого?» «Не обратили внимания на знак – инспектор показал рукой – «Остановка запрещена», ваши документы». В этот момент позвонила жена, Вадим коротко сказал: «Перезвоню» – и не стал отвечать назойливые звонки. «Ваши документы» – повторил уже требовательно инспектор. Вадим молча отдал водительское удостоверение и свидетельство о регистрации автомобиля. Просмотрев их, «гаишник» сказал: «Ну что ж, Вадим Николаевич, нарушили, значит, штраф, сейчас выпишу квитанцию, оплатите в сбербанке, тут не далеко. Ага – вдруг с удовольствием произнес он – ещё один!». За «Ладой» Вадима остановился «Москвич», водитель которого то же заинтересовался женщиной моющей окно, однако, в последний момент заметил инспектора и попытался отъехать, но тот придержал его: «Так, так, стало быть нарушаем...». Водитель попытался оправдаться: «Я только притормозил...». Не помогло. «Не притормозил, а остановился в неположенном месте – веско произнес инспектор, показав на знак – ваши доку-

менты». Вздохнув, водитель вылез из машины и молча отдал их инспектору. Они были с подчёркнутым вниманием рассмотрены, после чего «гаишник» сказал: «Ну, Юрий Иванович, придётся заплатить штраф, вместе – он кивнул в сторону Вадима, стоящего рядом – сходите в сбербанк, это минут 20 отсюда, принесёте оплаченные квитанции, получите свои документы». «Так далеко! – в один голос воскликнули нарушители – лучше мы прямо вам и заплатим!». «Не положено!» – строго сказал инспектор, однако не возмутился, когда оба сунули заранее приготовленные деньги в его планшет. Этого оказалось достаточно – «гаишник» отдал документы, проверив кому какие искомандовал: «Живо отсюда!». Повторять не пришлось, Вадим, отъезжая, увидел как инспектор заходит за телефонную будку. Позвонив жене услышал её раздраженный голос: «В аптеку можешь не заезжать, отец сходил и купил что надо, где ты болтаешься?». Дома он рассказал почему задержался, не упомянув, конечно, мойщицу окон. На следующий день, когда Вадим заканчивал ремонт японского телевизора, позвонила жена и попросила купить по больше молока, «для горла». Попрощавшись с коллегами, Вадим пораньше ушел с работы. Он захотел проехаться по уже знакомому переулку. У дома, где вчера останавливался, стояла иномарка и рядом знакомый автоинспектор, отчитывающий водителя. На втором этаже та самая Валентина, в том же наряде усердно мыла одно и то же окно. Чертыхнувшись, Вадим прибавил скорость, выехал на улицу, по кото-

рой каждый день возвращался домой и свернул, как всегда, направо. Его, протянув руку с жезлом, остановил автоинспектор: «Правый поворот запрещён». Вадим не выдержал: «Да это какой-то дикий беспредел, просто беззаконие на дорогах! Я каждый день здесь поворачиваю, вчера повернул ни какого запрета не было!» Инспектор оказался на редкость деликатным: «Всё правильно – он попытался успокоить Вадима – но вот сегодня поставили знак, нужно его соблюдать или нет, надо или не надо?». Не дождавшись ответа инспектор попросил предъявить документы. Вадим, несколько поостывший, молча отдал их «гаишнику». Тот после долгого и внимательного изучения, спросил: «У вас есть доверенность на управление этой машиной?». Вадим взвыл, схватился обеими руками за голову: «Да какая ещё доверенность, когда я езжу на своем автомобиле!!». Деликатность не покидала инспектора: «Успокойтесь Юрий Иванович...» «Какой ещё Юрий Иванович!!». Вадим попытался выхватить документы из рук инспектора и вдруг понял, что отобравший их вчерашний «гаишник» вернул ему чужие права! Не кстати позвонила жена. Вадим упавшим голосом проговорил: «Перезвоню». Это встревожило жену, последовали долгие, продолжительные звонки, на которые он не стал отвечать. «Вы понимаете...». Вадим стал объяснять инспектору как к нему вместо своих попали документы незнакомого Юрия Ивановича. «Сочувствую вам – выразил соболезнование инспектор и, оставив деликатность, сказал – машину придётся от-

править на штрафную стоянку, я вызываю эвакуатор» «Дорогой товарищ инспектор! – взмолился Вадим – я же могу отогнать её к своему дому! Эвакуатор, платная стоянка, пока получу свои документы, набежит такая сумма!» «Ну хорошо – сжалился инспектор, вновь ставший деликатным – учитывая несколько сложное положение в котором вы оказались, можно в порядке исключения, оставить машину во дворе автоинспекции, это вам ничего не будет стоить но, конечно, при условии, что в ближайшее время вы решите свои проблемы и заберёте её, показав свои документы, а за этими нужно прийти самому Юрию Ивановичу – он вынул из планшета ручку и листок бумаги – кстати запишите его адрес». – Вадим пылко поблагодарил инспектора: «Вот если бы все были такие... скажите хоть вашу фамилию!». Тот, приложив руку к козырьку фуражки, словно отрапортовал: «Никитский Олег Сергеевич». Вадим, как всегда, собрался сесть за руль, но инспектор всё так же деликатно отстранил его: «Будете пассажиром» Вадим молча уселся рядом и они поехали. Привыкший ездить на милицейской машине с проблесковым маячком, которой водители уступали дорогу, инспектор вынужден был теперь стоять в заторах. Он, не скрывая недовольства, поглядывал на Вадима. Тот, понимая, что виноват, тяжело вздыхал. Опять не вовремя позвонила жена. Чтоб избежать лишних вопросов, Вадим не громко сказал: «Перезвоню». У ворот перед зданием ГАИ инспектор остановил машину: «Вот – он показал открытую площадку в дво-

ре, где кроме милицейских автомобилей стояло несколько разбитых в дорожных происшествиях машин – здесь она будет находиться, постарайтесь скорее её забрать» «Да я и сам мечтаю об этом!» – воскликнул Вадим. Он с грустью смотрел, как его любимая «Лада» скрывается за оградой. Теперь ему пришлось испытать всю прелесть поездок на общественном транспорте сначала в автобусе, потом в метро и затем ещё на другом автобусе. В довершение от автобусной остановки ему пришлось пешком преодолеть изрядное расстояние до дома. С непривычки уставший, он вдруг вспомнил, что ему ещё нужно купить молоко позвонил жене. Никогда его так не радовал её раздраженный голос: «Ничего не покупай, отец сходил в магазин и принес что нужно!». Придя домой, не раздеваясь, он сел на диван и вытянул ноги. «Рождённый ездить, ходить не может» – объяснил Вадим удивленным родителям и жене. «Ты попал в аварию!?» – испугалась мать. «Хуже» – ответил Вадим и рассказал как всё было. «И ты даже не посмотрел чьи документы попали к тебе в руки!». В ответ он только вздохнул и опустил голову. На следующий день, с утра пораньше Вадим отправился на розыски Юрия Ивановича, фамилия которого была Тутриков. Потратив много времени, нашел его дом и на 4-ом этаже квартиру. Несколько раз нажав на кнопку звонка, он уже собирался уйти, когда дверь приоткрылась. На него вопросительно посмотрела женщина, одной рукой она придерживала халат, а другой дверь. Вадим, извинившись, спросил:

«Здесь живёт Тутриков?». «Кобель-то?». «У меня записано – Вадим показал листок – Юрий Иванович Тутриков». «Точно, мой муж только, зачем он вам понадобился?». «По автомобильным делам...». Женщина не дала договорить: «Что, опять, стервец, выпимши ехал?». Вадим подумал, что она, похоже, сама хлебнула – слишком уж блестели у неё глаза, да и румянец во всю щёку, но успокоив её, спросил, как увидеть мужа. В ответ женщина весело пропела: «Тю,тю!». Тут уж Вадим не сдержался: «Что значит ваше, извините, дурацкое тю,тю!». «А то, что его нет дома» – широко улыбаясь ответила она. «Но хоть можно узнать когда он будет?». Женщина кивнула головой: «Конечно. Ближе к осени». Вадим, опешив, переспросил: «К осени.. но сейчас только начало весны!». «Вот он весною и уезжает на дачу, на всё лето, говорит дом требует ремонта, что-то там делает» – Вадима охватило состояние близкое к отчаянью. Мысль остаться на пол года без машины была невыносимой! Женщина уже закрывала дверь, когда он спросил её: «Может я съездил бы к нему на дачу?». «Если уж такое срочное дело – пожалуйста, с Павелецкого вокзала до Михнева, а там автобусом до деревни Шмотки, от Москвы километров 150, Юрку – Юрия Ивановича – попытался поправить её Вадим, женщина хмыкнула и повторила – Юрку многие знают, спросите. Извините» – она захлопнула дверь. Какое-то время Вадим простоял на лестничной площадке, думая что делать дальше. У него не было желания отправляться так далеко. Возникла мысль за-

явить в ГАИ о пропаже документов, но чтоб получить новые пришлось бы заново сдавать экзамены, на что могло уйти всё лето. Поэтому такой вариант отпадал, проще было найти Тутрикова. Не представляя сколько времени уйдёт на дорогу туда и обратно, Вадим позвонил домой, рассказал что ему предстоит: «Могу задержаться, не ждите, позвоню оттуда». До Шмоток он добрался к концу дня. Автобус остановился около хилой беседки, на некотором расстоянии от деревни. Вадим оказался единственным пассажиром, сошедшим здесь. Ему нужно было придти в себя после тряской езды в душном автобусе. «На машине я доехал бы сюда за час-полтора» – вздохнув, подумал он. День был жаркий. От солнца тянуло спрятаться под навесом, но Вадим дорожил временем. В Шмотках оказалось удивительно мало домов. Они стояли по обе стороны единственной улицы. Когда Вадим подошел к первому и спросил женщину, развешивающую бельё, где живёт Тутриков, та сначала переспросила: «Юрка? – потом показала рукой – вон пятый дом на этой стороне». У забора дома, на лавочке сидел щуплый старичок. Остановившись около него и поздоровавшись, Вадим спросил здесь ли живёт Тутриков. Приложив руку к уху, старичок посмотрел на него после повторного вопроса оживился: «Юрка-то? Здесь, здесь только его сейчас нету, вроде уехал». Вадим, заглянув через забор и не увидев во дворе знакомого «Москвича», почувствовал слабость в ногах: «Можно я сяду» – и опустился на лавочку. – «А чего тебе Юрка по-

надобился? – заинтересовался старичок – ты кто будешь?». Не имея желания вступать в разговор, Вадим коротко ответил: «Юркин школьный товарищ» «Дак ты прямо бы это сказал – оживился старичок – никуда он не уезжал, а сейчас у Гальки сидит». Вадим вскочил с места: «Могу его увидеть?». Старичок был явно рад помочь: «Само собой и давно не виделись?». «Давно, давно – нетерпеливо проговорил Вадим – где же..» «Вон её хата, только ты с крыльца не заходи – не откроют, хоть стучи, хоть ори, пройди за дом, увидишь дверь, постучи, собаки у них нет». Калитку открыть Вадим не смог, пришлось перелезть через забор. Подойдя к двери прислушался и негромко постучал. Не сразу слышались шаги, звяканье замка, дверь приоткрыла розовощёкая женщина, перевязывающая пояском цветастый халат. Заметно недовольная, спросила: «В чём дело?». Вадим ответил, что хочет увидеть Юрия Ивановича. «Его дом через дорогу» – коротко ответила женщина, пытаясь закрыть дверь. Почувствовав некоторую неловкость, Вадим всё же успел произнести: «Мне сказали, что он у вас». «Кто сказал?» – к дверям, застёгивая на ходу брюки, быстро подошел раздраженный мужчина. Вадим узнал своего товарища по несчастью Юрия Ивановича или проще Юру, но тот его, видимо, не вспомнил. «Мне сказал старичок..» «Ну да – Юра мотнул головой – так и есть, старый козёл!». Но Вадим примирительно пояснил: «Старый козёл не виноват, я обманул его..». Однако, Юра был настроен агрессивно: – «В чём дело?». Всё так же

миролюбиво, переходя на «ты» Вадим сказал: «Прошу тебя отдать мои документы». Юра разинул рот: «Какие, к чёрту, твои документы?» – он повернулся к женщине, покрутил у виска пальцем. Вадим, обрадованный тем, что нашел кого искал, с удовольствием устроил не большой спектакль: «У тебя находятся мои шофёрские документы, если, конечно, ты их не выбросил, прошу вернуть». Юра открыл было рот, но женщина опередила: «Вы, наверно, ошиблись адресом?». Вадим весело рассмеялся: «Юра, припомни, мы с тобой пострадали из-за женщины ..» «А, а, а... теперь понял! Галочка это была женщина-автоинспектор – он подморгнул Вадиму – негодная оштрафовала нас якобы за нарушение правил». Галочка недоверчиво посмотрела на Вадима, который подтвердил: «Сначала отобрал..отобрала документы у каждого, а возвращая перепутала кому какие, вот так и оказались мои у него, а его у меня». Потом он объяснил как это обнаружилось, и почему остался без машины. Обеспокоенный Юра торопясь обулся, натянул майку: «Галочка я приду попозже – поцеловал её и кивнул Вадиму – пошли». Старичок у калитки хотел что-то сказать но Юра отмахнулся: «Потом». В комнате отыскал бумажник и вытряхнул его содержимое на стол. «Так и есть, вот они!» – воскликнул радостно Вадим, схватил их и показал Юре. Тот прочитал: – «Вадим Николаевич – и с удручённым видом сел – что ж мне делать?». Подумав добавил: «Целый день гонял по Москве и не знал, что с чужими правами!». Вадим, пребывая в благодушном

настроении, постарался успокоить Юру: «Ты же не потерял их, приедешь в ГАИ и получишь свои и платить ничего не надо!». Но Юре от этого легче не стало: «Я даже не знаю куда мне ехать за ними. Ты можешь сказать, где находится эта автоинспекция?». Вадим попытался вспомнить: «Адреса, извини, не знаю, но место найти смогу. Не до того было, просто сидел рядом с инспектором, как пассажир, когда он вёл мою «Ладу», соображал где тебя найти». Юра задумчиво посмотрел на него: «Послушай-ка, вот что получается – я теперь без документов боюсь ехать в Москву, у тебя есть права, ты мог бы сесть за руль моего автомобиля, если на дороге остановят – скажу попросил друга отвезти домой, мол я под градусом». Вадим махнул рукой: «Ерунда, всё равно потребуют документы на машину, которых у тебя нет. Хорошо если поверят, что не угнали чужой автомобиль». Теперь, когда столь дорогие документы были у него в кармане, Вадиму не терпелось вернуться в Москву. Он заинтересовался у Юры насчёт расписания движения автобусов. В ответ тот рассмеялся: «В выходные и то ходят не регулярно, а сегодня в будний день, да ещё в середине рабочей недели.. ты можешь его вообще не дожидаться, и электрички идут с большими интервалами. Я предлагаю другое: ты переночуешь у меня, подыдемся рано, пока ещё будет темно, и вместе поедем в Москву, тем более что нам обоим надо быть в одном месте. Ну как?». Вадим, представив как ему пришлось бы ехать за «Ладой» на общественном транспорте, да ещё с пе-

ресадками, не раздумывая, согласился с Юрой: «Пожалуй ты прав, только...» «Устроишься на диване – перебил его Юра – обойдёмся, извини, без постельных принадлежностей, накроешься пледом, переспшишь по походному и поедем». Вадим позвонил домой, чтоб не беспокоились, а Юра тем временем поставил на стол бутылку водки, две рюмки, тарелки, из холодильника достал здоровенный кусок буженины и торжественно провозгласил: «Раз уж так получилось, надо отметить нашу встречу! Ты наверно и не ел, как поехал сюда». Вадим признался что голоден. Юра пододвинул стул: «Садись, не стесняйся». Откупорив бутылку налил себе и хотел налить Вадиму но тот прикрыл ладонью рюмку: – «Извини, но во-первых я не пью, во-вторых, если я поведу машину, а нас остановят, то на этот раз отберут мои права уже надолго». Юра огорчился: «Жаль, конечно, но ты прав – он поднял рюмку – ну ладно, за встречу, чтоб наше дело удачно закончилось!». Когда дошло до третьей Вадим не удержался: «Я смотрю, твоя жена не зря считает что и за рулём ты бываешь «выпимши». Юра усмехнулся: «Галька?». «Я говорю про жену, а не про здешнюю подружку». «Так они обе у меня Гальки» – с некоторой гордостью ответил Юра. «Интересно – Вадим засмеялся – ты специально подобрал тезок?». «Я тебе расскажу как это получилось. Был у меня самый дорогой друг Серёжа – Юра покачал головой и вздохнул – со школы дружили... Пришло время – женился, нашел себе сокровище в кавычках Аню. Гнуснее не придумаешь. Ладно, стал он

отводить душу на стороне. Условились мы с ним, чтоб жена знала: если он поздно вернётся домой, значит засиделся у меня – в шахматы играли. Всё хорошо было, она претензий не имела. Только однажды стала будить его утром, чтоб не опоздал на работу, а он просит – «Катенька, ещё рано, можно поспать» – тут Анька не выдержала, начался скандал, мол вот ты с кем в шахматы играешь! Звонит мне, ласковым голосом: «Юрочка, долго же вы вчера играли, вам бы в конкурсах шахматных поучаствовать». Подумал я что здесь какой-то подвох, но на всякий случай отвечаю: – «Вообще-то Серёжа здорово играет в шахматы». А она: «Не помнишь в котором часу закончили?». Отвечаю, что на часы не смотрел. Тут уж её прорвало: – «Врёшь подонок! Позови жену!». Говорю негромко, чтоб та не слышала: «Её нет дома» – и кладу трубку. Она снова звонит. Здесь уж я ничего не мог поделывать – трубку хватает моя жена: «Доброе утро, Анечка. Чего-чего? Да у нас и шахмат-то нету! И Серёжку твоего год не видела. Все они такие...». Позже Сережа позвонил мне, эх, говорит, ещё друг называешься. Слушать меня не стал. Были друзья...». Юра взгрустнул, повертел в руках рюмку: «У меня бывает: сболтну что-нибудь, когда сплю. Чтоб не попасть как Серёжа, я и нашел здесь на даче вторую Галю, считаю повезло! И занятно: как-то просыпаюсь утром дома, а жена смотрит на меня и улыбается, не ворчит, как всегда. Хотел её ругнуть, она: «Как ты ласково называл меня ночью Галочка, дорогая!» – а я во сне с дачной Галей разговаривал!» Юра

довольный рассмеялся: «А твою как звать?». Вадим нехотя ответил: «Инга». «Да-а-а, это тебе не повезло, где ты найдешь другую Ингу?». Вадим возмутился: «Ну, знаешь! Иди ты к своей Галочке!». Как ни в чем ни бывало Юра кивнул: «Да, пойду, ты поспи сейчас, чтоб за рулём не уснуть. Ну, спокойной ночи!». Он ушел. Вадим, потушил свет, не раздеваясь, снял только туфли, лёг на диван и тут же заснул. Яркая луна светила в окно, когда он проснулся. Глянул на часы и понял, что пора трогаться. На кровати похрапывал Юра. Вадим легонько потряс его за плечо, но тот попытался повернуться набок, вспоминая Галечку. Вадим потрянул его сильнее: «Казанова, ехать надо, вставай!». Это подействовало. Собрались быстро, Юра подогнал к воротам, стоявший за домом автомобиль, Вадим сел за руль и они поехали. До Москвы добрались к утру без приключений. Юра поинтересовался: «Когда это случилось, паспорт у тебя не спрашивали?». «У меня нет, а тебе без него документы вряд ли вернут». «Придётся за ним заскочить домой – он посмотрел на Вадима – время не потеряем, ещё рабочий день не начался, сверни там за перекрёстком направо». Около дома не где было поставить машину. Вадим подумал дождаться в ней, пока сходит за паспортом Юра, но тот предложил: «Оставь машину как есть, мы же не на долго и пойдём посмотришь как я живу». Без особого удовольствия Вадим пошел за ним. Около своей квартиры Юра шепнул: «Тихо! Она должно быть ещё спит» и, осторожно действуя ключом, открыл дверь. Всё

так же, стараясь не шуметь они вошли в помещение. В это время из комнаты вышел невысокий мужичёк в рубашке – другой одежды на нем не было – и босиком, с блюдцем в руке. Не ожидавший увидеть в коридоре кого-то, он выпучил глаза, открыл рот и уронил блюдце. Из комнаты донеслось: – «Юра ты что разбил?». В коридор быстро вошла, то же босиком и в рубашке, жена хозяина квартиры. Ухватившись за косяк двери, она замерла в ужасе. «Так – зловещим голосом произнёс муж Юра – так, значит ты, стерва, подобрала моего тезку!». Он схватил в кулак рубашку на груди мужичка, подтянул его к себе: – «Ну, кого будем первого бить!?!». Тот дрожащей рукой показал на женщину. «Меня? – визгливо крикнула та, подскочила к мужичку и звонко шлёпнула его по голой заднице – меня бить!?!». «Мою жену бить?! – взревел Юра, рывком повалил мужичка на пол и упёрся ногой в грудь – теперь я тебя буду кончать!». Вадим, оказавшийся в глупом положении, хотел незаметно уйти, но решил остаться, чтоб не допустить кровопролития. Юра сорвал с вешалки чужой пиджак и приказал жене, нервно следившей за мужем: «Принеси все, слышь, все его вещи, ботинки..». Та поспешно выполнила указание. Юра бросил на пол пиджак: «Расстели, сложи туда это барахло, застегни на все пуговицы, стяни рукавами покрепче и выбрось в мусоропровод!». Вадим открыл дверь, пропустил женщину. Послышался скрежет ко-роба мусороприемника. «Там у меня документы!» – завопил мужичек. Юра сильнее надавил ногой на лежащего: «Тебе,

скотина, они уже не понадобятся!». Потом рывком поднял его с пола и потащил мимо Вадима к лестнице. Неожиданно мужичёк вырвался и с непостижимой быстротой побежал вниз. Юра кинулся было за ним, но его схватил за руку Вадим: «Ваши разборки не скоро кончатся, а я не хочу из-за этого потерять время, так что пойду...» «Послушай, это не честно – Юра словно вспомнил зачем заехал домой – ведь мы решили...». Вадим перебил его: «...за паспортом и вот такая заварушка». Жена, успевшая надеть халат, понуро стояла около вешалки. Юра прошел в комнату, вышел оттуда с деловым видом, не глянув на жену, сказал Вадиму: «Всё в порядке, едем». Вадим, ожидавший продолжения скандала был поражен и когда стали спускаться по лестнице спросил Юру: «А как с женой? Другой может и поколотил бы...». Тот благодушно ответил: «Время дорого, да и не такой уж я злопамятный». Когда они вышли из подъезда Вадим, оглянувшись, увидел, как незадачливый любовник, стоя у двери откуда дворники выгребают мусор, пытался, оттягивая рубашку вниз, как-то прикрыть наготу. Чтоб его не увидел Юра, Вадим поспешил машине: «Давай побыстрее, надо успеть до обеденного перерыва». Он сел за руль и когда заводил машину услышал, как проходившая мимо старушка говорила другой: – «Вот, даже днём бандиты раздели человека, разве раньше такое было?». Пока они ехали, Вадим, поглядывая на Юру, пытался понять, что чувствует муж заставший жену с любовником. Но Юра весело смотрел по сторонам и улы-

бался! Вадим не удержался: «Ты как будто доволен чем-то?». Юра рассмеялся: «Когда мне пришлось срочно уехать, я Галечке сказал, что придётся задержаться в Москве на несколько дней – огорчил бедную – сегодня получу права, накуплю для нее сладостей и уеду на дачу, а она не ждёт меня, вот и будет радость!». Вадим усмехнулся: – «А вдруг у нее застанешь ещё одного мужичка?». Он чуть не сказал «вроде нашего». Юра снисходительно улыбнулся, потом спросил: – «Ты в Шмотки не приедешь? Познакомился бы с Галечкой поближе..». Вадим решительным тоном ответил: «Спасибо, я с одной уж так близко познакомился!». Они, наконец, направились Управление ГАИ, за оградой, которого сиротливо, как показалось Вадиму, стояла его «Лада». Юра остался в машине, Вадим прошел в помещение, в коридоре на одной из дверей прочел: «Инспектор ГАИ Никитский О.С.». Обрадованный постучал, потом сильнее. «Никитского сегодня не будет» – сказал проходивший мимо сотрудник. Вадим опешил, растерянно спросил: «Совсем не будет?». Удивлённый тот ответил: «Ну почему же «совсем», завтра появится, только приём с двух часов». Он же, выслушав Вадима, объяснил, что кроме Никитского никто им заниматься не станет. Юра всё такой же весёлый, стоял около машины, но увидев расстроенного Вадима, помрачнел: «Что там?» «Нашего инспектора сегодня нет, будет завтра и то во вторую половину дня». Вадим вздохнул, а Юра выругался: «Ну и чёрт с ним! Уеду на дачу без документов, авось обойдётся, а осе-

нюю, когда вернусь, приеду за ними, теперь хоть знаю куда. Как ты сказал фамилия инспектора?». Он записал её, а за одно, на всякий случай, и номер телефона Вадима, За руль сел Юра: «Садись, подвезу тебя к твоему дому, не трястись же тебе в автобусах». Вадим воспользовался приглашением и сел. Перед ними сзади почти вплоты стояли автомобили. Раздраженный Юра насколько мог вывернул руль вправо и выехал на дорогу. Раздался скрип тормозов, из иномарки, остановившейся рядом, выскочила с руганью молодая блондинка в тёмных очках: «Вы, с подмосковными номерами, потренируйтесь сначала у себя в деревне, а потом приезжайте в Москву!». Юра, возмущившись открыл свою дверь, чтоб выйти, но Вадим удержал его и сам с некоторым трудом из-за почти прижавшейся к ним иномарки, выбрался из машины: «Девушка, вы совершенно правы, мой товарищ редко приезжает в столицу, живя в деревне, конечно, ему нужно было бы основательно поехать по тамошним дорогам, а не приезжать в Москву с её сумасшедшим движением – Юра молча сидел в машине – ваше возмущение мне понятно. Хорошо не произошло столкновение». Девушка несколько успокоилась: «Ещё бы! Знаете сколько бы стоил ремонт моей машины, она ведь новая!». Вадим кивал, соглашаясь с ней, потом сказал миролюбиво: «Извините, конечно, но вам не идёт не доброе выражение лица – девушка улыбнулась и кокетливо посмотрела на Вадима – ну вот, это другое дело – одобрительно сказал он – жаль за тёмными очками не видно, какого

цвета у вас глаза». Девушка широким движением руки, как шляпу, сняла очки. Вадим ахнул: «Синие, синие, прекрасные, просто изумительные, поверьте говорю искренно, и вы их прячете от людей! Как же вас зовут?». С улыбкой, чуть прищурившись, она ответила: «Инга».

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ..

Начальник технического отдела оборонного, дважды ордена Ленина предприятия, удержавшегося «на плаву» после разрушения Советского Союза, Лев Гаврилович, просматривал почту, когда ему позвонила секретарь директора: «Соединяю с Сергеем Васильевичем». Директор, доктор технических наук, профессор Ставровский, спокойным голосом человека, привыкшего к постоянным авралам, спешке, срочным указаниям, чуть ли не через поступающим «сверху», сказал: – «Завтра во второй половине дня будет совещание с военными. Генералу авиации с группой офицеров генштаба надо показать, как идут у нас дела по их тематике, привести параметры аппаратуры, на которые мы выйдем, в сравнении с зарубежными аналогами. Впрочем, всё что нужно сделать к такому мероприятию, вы знаете. Завтра утром доложите». В штатном расписании технического отдела не предусматривалась должность заместителя начальника, поэтому во многих случаях её исполнял сорокалетний ведущий инженер Валерий Борисович. И на этот раз Лев Гаврилович по-

ручил ему подготовить необходимые материалы, значившиеся под грифом «Совершенно секретно особой важности». Предприятие было головным разработчиком телевизионных авиационных систем. Работы велись по четырём направлениям. Техническим отделом к предстоящему обсуждению с военными уже были подготовлены отчёты о состоянии работ, проводимых по военной тематике. Их просмотрел подкорректировал директор. Собрание началось на следующий день и прошло в обычном режиме. По его результатам Льву Гавриловичу поручили подготовить соответствующий протокол учётом особого мнения военных, настаивающих на ужесточении ряда параметров изделий, разрабатываемых предприятием. Когда черновой вариант документа просматривал Лев Гаврилович, в кабинет, не совсем вовремя, зашел крайне назойливый начальник Отдела труда и заработной платы Чуйков. Директор поручил ему выяснить, как выполняется приказ о сокращении штатов. Лев Гаврилович, успевший убрать в стол секретные материалы, сказал что по этому поводу собирается поговорить с директором сам и, извинившись попросил не отвлекать от важной работы. Поскольку всё же тот не спешил уходить, Лев Гаврилович попросил его показать Валерию Борисовичу, с которым готовил протокол, как решается эта проблема в Отделе труда. Чуйкову, недовольным видом пришлось выйти из кабинета. Лев Гаврилович прочитал написанное, положил в свой чемодан с остальными секретными бумагами и пошел к директору.

Начался обеденный перерыв. Валерий Борисович, не будучи гурманом, пользовался столовой предприятия. Он читал меню, когда к нему быстро подошел Лев Гаврилович и, наклонившись, негромко сказал: «Беда! У меня пропали страницы с данными наших и американских систем!». Это были документы с упомянутым выше грифом «Сов. Секретно. Особой важности»! Всегда спокойный, немногословный, как человеку, знающий себе цену, временами высокомерный, он был в панике. Впрочем, понять его состояние было не трудно: во всех странах потеря документов, составляющих государственную тайну каралась с разной степенью жестокости. Валерию Борисовичу было уже не до обеда, вместе с Львом Гавриловичем они поспешили в кабинет, где работали над злополучным протоколом. Скурпулёзная проверка ящиков стола, осмотр всех подозрительных уголков не дали ничего. «Не Чуйков же...» – начал было Лев Гаврилович, но эту мысль сразу отбросили. Пришлось идти к директору, в кабинете которого протокол обсуждался, согласовывался и подписывался военными. Все материалы при этом раскладывались на столе, теплилась надежда, что кто-то из военных случайно вместе со своими бумагами забрал и их. Сергей Васильевич, встревоженный не меньше Льва Гавриловича, тут же позвонил генерал-лейтенанту и обрисовал ситуацию. В тягостном молчании стали ждать ответного звонка. Потеря столь важных документов ложилась пятном на предприятие. Через минут 40, ещё более обеспоко-

енный генерал-лейтенант сообщил, что у себя они их не нашли. Ничего не оставалось, как доложить о пропаже документов в Секретный отдел. Тот по своим каналам передал информацию в вышестоящую организацию и получил указание передать сотруднику, допустившему пропажу, оставаться на месте. Через короткое время в кабинет Льва Гавриловича, уже предупреждённого, вошли два решительного вида человека в одинаковых чёрных костюмах. Представившись, покосились на Валерия Борисовича, находившегося здесь и попросили выйти. Сотрудники технического отдела, кураторы по направлениям работ, находились в соседнем помещении, там же было рабочее место Валерия Борисовича. Когда он вошел в комнату, его засыпали вопросами, на которые ему нечего было ответить. Удивительно, как о не афишируемом происшествии узнали сотрудники. Надо сказать, что Льва Гавриловича в отделе не любили за чёрствость, неуважительное, иногда просто бюрократическое отношение к сотрудникам. Припоминали ему, как уже не молодой сотруднице, просившей отпустить её с работы на пол часа раньше, чтоб вывести погулять слепую мать, он предложил делать это за счёт обеденного перерыва. Были и другие не совсем украшающие начальника поступки, необоснованные придирки. Но злорадства в связи с возникшей у Льва Гавриловича ситуацией никто не проявлял, понимая, что человек попал в беду. О его личной жизни знали только, что жена на три года старше и что детей у них не было. Допрос, если таковой про-

водился, закончился часа через два. Лев Гаврилович, взволнованный и необычно бледный, не глядя ни на кого, попросил Валерия Борисовича выйти. В коридоре сказал коротко: «Меня будут судить – губы у него дрожали – в делах, которые остались, придётся разбираться вам». Удручённый Валерий Борисович машинально кивнул. Двое в чёрном подали знак Льву Гавриловичу. Быстро обменявшись рукопожатием Валерием Борисовичем он, не оглядываясь, пошел с ними по безлюдному коридору, словно без надежды вернуться когда-нибудь на предприятие. С тяжелым чувством смотрел им вслед Валерий Борисович. Несколько лет проработал он со своим начальником и хотя они не стали друзьями – тот не допускал панибратства, но общая, иногда достаточно напряжённая работа, как-то сближала их. Вздохнув, Валерий Борисович вернулся в кабинет, поневоле заняв место Льва Гавриловича. Настойчиво прозвонил телефон, подняв трубку он услышал недовольный голос секретаря: «Я вас ищу 15 минут!». Валерий Борисович миролюбиво ответил: «Может быть 5?». Секретарь не стала спорить, коротко сказала: «Пройдите к Сергею Васильевичу». Директор, не отрываясь от бумаг, глазами показал на стул. Потом, отложив их, повернулся к Валерию Борисовичу: «Сегодня вечером прилетают Лемасон и Санти, бронируйте для них два номера в гостинице «Ленинградская», деньги возьмите у Шилова (главный бухгалтер), он в курсе, занимайтесь только ими, другие дела оставьте». Обычно такие указания директор да-

вал Льву Гавриловичу, но тут о нём не было сказано ни слова. Директор чётко придерживался принципа «главное работа, остальное – ерунда». Но всё же остановил Валерия Борисовича, когда тот поднялся, чтоб уйти: «Вот ещё что, очень желательно, по возможности сохранить в тайне факт утери документов – подумав добавил – конечно, если это удастся». Кроме военной техники на предприятии разрабатывали аппаратуру для телецентров: передающие камеры, репортажные комплексы и другое оборудование подобного назначения. Эти работы проводились в рамках научно-технического сотрудничества совместно с французской фирмой, в числе руководителей которой были названные директором господина Лемасон и Санти. Валерий Борисович мог только пожалеть о случившемся со Львом Гавриловичем, который и организовывал встречи с иностранцами. Теперь же их приезд означал, что обычный распорядок дня Валерия Борисовича сильно изменится и растянется до позднего вечера, тогда как у него были серьёзные проблемы дома: у жены, на восьмом месяце беременности заподозрили какую-то патологию, ей пришлось лечь в больницу, а три дочки пяти, восьми и двенадцати лет, с которыми, спеша домой, проводил всё свободное время, должны будут оставаться на попечении его родителей. Хотя в этом смысле на них Валерий Борисович мог полностью положиться, но это не снимало некоторого напряжения дома. Его отец, в чём-то сродни директору, всегда считал и говорил об этом сыну, что никакие домаш-

ние дела не должны мешать работе, да и дети с удовольствием оставались с бабушкой и дедушкой. Не выполнить указание директора Валерий Борисович, как человек ответственный, конечно, не мог. Без особого энтузиазма приступил он к составлению необходимого в этой ситуации плана. Нужно было организовать совместное обсуждение этапов работ специалистами предприятия и представителями фирмы. После этого обязательным было неформальное общение в более узком составе в каком-либо ресторане. Далее предусматривалась культурная программа: посещение музеев, выставок и так далее. Встреча заканчивалась раздачей сувениров и прощанием в аэропорту. Директор просмотрел план, представил где нужно время и сказал Валерию Борисовичу: «Смету составим потом, я прикинул во что всё обойдётся, завтра к 10-ти будьте в гостинице, заберёте гостей и пол-одиннадцатого начнём совещание». Валерий Борисович фактически заменивший Льва Гавриловича, о котором, кстати, никто не вспоминал, дал указание своим сотрудникам подготовить должным образом комнату для совещаний. На столе кроме цветов следовало установить два небольших флага России и Франции (это считалось особенно важным). На следующее утро Валерий Борисович первым делом заехал в больницу. Жена, которую он навещал каждый день, узнав о возложенных на мужа новых обязанностях, отнеслась к этому спокойно: «Обо мне не думай, чувствую себя хорошо, здесь прекрасные условия, если будет нужно, позвоню, у тебя сей-

час главное – работа». Валерий Борисович рассмеялся: «Ты прямо как отец!». Успокоенный, поцеловав жену, он поехал за иностранцами. Совещание, продолжавшееся долго из-за возникших сложностей с переводом, закончилось в шесть часов вечера. Сергей Васильевич предупредил французских коллег, что встреча будет продолжена в ресторане с восьми часов. Шофёр предприятия отвёз их в гостиницу, а Валерий Борисович в спешном порядке поехал на своей «четвёртке» договориться с рестораторами за какими-нибудь сувенирами. «Выберете на свой вкус» – доверительно сказал ему директор. Приёму зарубежных специалистов Сергей Васильевич всегда придавал особенное значение даже на это время как-то терял интерес к делам на предприятии. В такие дни секретарь Юлия Георгиевна не подпускала к директору никого, за исключением, разумеется, Валерия Борисовича. В гостинице, где остановились господа Лемасон и Санти был ресторан с небольшим холлом, забронированным Валерием Борисовичем. Не зная французского (а гости не говорили по-русски), он доходчиво, с помощью ручки и листка бумаги изобразил, где нужно быть к восьми ноль-ноль. Господа кивали, показывая, что всё поняли. Ровно в восемь часов за круглым столом в холле собрались французские специалисты, Сергей Васильевич, приглашенный начальник отдела профессиональной телевизионной аппаратуры Евгений Егорович. Обошлись без переводчика: директор был в какой-то степени полиглотом, мог на бытовом уровне разгова-

ривать на нескольких языках, в том числе и на французском. Валерий Борисович, ориентируясь на свой вкус, заказал для собравшихся соответствующие блюда: шашлык из баранины, люля-кебаб, зелень, из напитков коньяк «Арарат», вино «Воскеваз», соки. Однако, Сергей Васильевич, неожиданно оказавшийся компанейским человеком, втянул французских коллег в такую оживлённую дискуссию, что обильный стол как-то потерял привлекательность и только Валерий Борисович, не евший с утра, с аппетитом налёг на шашлык. «Ну ты и здоров жрать» – негромко сказал ему удивлённый Евгений Егорович. – «Не оставлять же официантам – ответил Валерий Борисович, принимаясь за вторую порцию – ешь!». Но расторопные молодые люди в фирменной одежде, обслуживающие стол, быстро унесли тарелки с едва тронутой едой, на что, впрочем, не обратили внимания ни французы, ни Сергей Васильевич, а Валерий Борисович про себя признал свой первый опыт организации ресторанного мероприятия не совсем удачным. Но зато, на следующий день получил большое удовольствие, реализуя с гостями культурную программу, основательно их измотав прогулками по Кремлю, по центру столицы, посещением Третьяковской галереи, музея при Новодевичьем монастыре, а так же двух небольших ресторанов. Деньги на всё это имелись Валерий Борисович тратил их, не скупясь. В распоряжение гостей он представил свою пресловутую «четвертку», на которой весь день с удовольствием катал их по Москве. Вечером, перед тем как

отвезти французов в аэропорт, Валерий Борисович показал Сергею Васильевичу приобретённые в качестве сувениров две палехские шкатулки. Директор, заранее попрощавшись с французскими коллегами, посчитал удачным выбор Валерия Борисовича, попросил передать им привет и выразил надежду, что гости будут доставлены в аэропорт без опоздания. Валерию Борисовичу, который всё время думал о состоянии жены, самому хотелось побыстрее избавиться от них. Кроме того, его удивляла некоторая, как он считал, бесцеремонность директора, фактически возложившего на него, ведущего инженера, обязанности начальника технического отдела по принципу «работа прежде всего, все остальное не имеет значения!» Конечно, французов он проводил будучи предельно внимательным. При прощании вручил им сувениры и был рад, увидев в какой восторг пришли оба от шкатулок. Они не остались в долгу и тоже одарили Валерия Борисовича чем-то, упакованным в пакет из плотной бумаги. Уже не оставалось времени обмениваться любезностями, регистрация пассажиров заканчивалась. Французы, наспех пожав руки Валерию Борисовичу, успели в последний момент проскочить сквозь турникет. Больше он их не видел. Было около 12 ночи. По опустевшим улицам, с ощущением исполненного долга, повеселевший Валерий Борисович без помех доехал до дому, не разбудив никого, умылся и быстро лёг спать, рассчитывая пораньше встать утром. Почти всегда, чтоб не простаивать в «пробках», он уезжал когда все уже

спали. По дороге на работу заехал в больницу. В коротком разговоре жена спросила как дети и снова попросила о ней не беспокоиться. «Сказали, что предстоит переезд в родильный дом, в тот где бывала, ты знаешь» – она улыбнулась. На работу Валерий Борисович приехал успокоенный. Припарковав машину, вспомнил о подарке. Французы преподнесли ему в красочной таре бутылку, судя по всему отборного вина и часики с браслетом. Валерий Борисович представил себе, как расскажет директору о проводах гостей, несколько наивно полагая, что заслужит одобрения. Не успел он войти в кабинет, как зазвонил телефон. Строгий голос секретаря: «Вас ждёт Сергей Васильевич». Приподнятое настроение не покидало Валерия Борисовича: «Юлия Георгиевна, вы забыли поздороваться». «Разве – голос смягчился – извините, Сергей Васильевич поторопил меня, вот и получилось». Валерий Борисович пошел к директору рассказать, как проводил французов. Сергей Васильевич читал какую-то бумагу. Не глядя на вошедшего, показал на кресло. Быстро дочитал и повернулся к Валерию Борисовичу, которому не терпелось доложить о проводах. Ведь ему впервые пришлось заниматься иностранцами. Директор, однако, заговорил о другом: «В какой стадии находится подготовка квартального отчёта?». Валерий Борисович опешил, не зная как ответить. Сергей Васильевич несколько раздраженно спросил: «Что-то сделано? Ведь мы должны до первого числа отправить его в Управление». Он ждал ответа. Валерий Борисович толь-

ко и мог сказать, что отчётами занимался лично Лев Гаврилович. Но Сергей Васильевич, проигнорировав это, потребовал: « Срочно займитесь отчётом, обзвоните начальников подразделений, чтоб передали вам необходимые материалы до 18 числа. Вам не сложно будет обобщить их. Вчерне отчёт должен быть готов к 25-ому. К этому числу я просмотрю его. О тех, кто задержит материалы сразу же доложите мне». Валерий Борисович ушел от директора в плохом настроении, опять возмущало то, Сергея Васильевича явно устраивал отдел без начальника, если с его функциями может справиться и ведущий инженер. Однако, высказывать какие-либо претензии директору в данный момент Валерий Борисович не решился, учитывая что конфликтная ситуация на работе неминуемо отразится на его домашних проблемах. Вздохнув, он вернулся в отдел и стал обзванивать подразделения. Было 10-ое число. К середине установленного директором срока только руководители двух отделов передали соответствующие материалы Валерию Борисовичу, а большинство его просто игнорировало. Он посчитал такое к нему отношение оскорбительным и решил проявить твёрдость.. с помощью Сергея Васильевича. После вмешательства директора краткие сведения о работе в истекающем квартале сдали все подразделения. Валерий Борисович, взяв в качестве образца подготовленный ещё Львом Гавриловичем отчет за предыдущий квартал, сал готовить свой. Пришлось задерживаться по вечерам, навещать жену, которую перевезли в родильный

дом, не удавалось. Информацию о её состоянии он получал по телефону от справочной роддома. По частым звонкам его уже узнавали. Работа над отчётом шла туго. Валерию Борисовичу приходилось заставлять себя не отвлекаться, но рука постоянно тянулась к телефону. Когда он в очередной раз набрал запомнившийся номер, в трубке прозвучал неожиданно весёлый женский голос: «Поздравляем, ваша жена родила мальчика!». Не веря своим ушам, ошарашенный Валерий Борисович переспросил: «Извините, как вы сказали?». Ещё более повеселевший голос повторил: «Я сказала, что ваша жена родила мальчика!». Крикнув в трубку «спасибо», счастливый отец кинулся в общую комнату: «Дорогие друзья, позвольте поздравить вас с рождением у меня сына!». Поднялся шум, сотрудники наперебой спешили поздравить его. Поблагодарив их, он быстро вернулся в кабинет, позвонил домой и сообщил о радостном событии. Обрадовав всех, решил сразу же навестить жену. Нужно было отпроситься у директора. Сергей Васильевич, строгий если дело касалось работы, исключительно внимательно относился к личным проблемам своих сотрудников. Узнав, что у Валерия Борисовича родился наследник, он поздравил его, крепко пожал руку и приобняв, пожелал мальчику отличного здоровья, а заодно попросил передать поздравления и жене. С чувством распирающей его радости, Валерий Борисович вышел из института, быстро влился в поток машин и лавируя между ними, через сравнительно короткое время оказался у роддома.

Стоило больших трудов добиться пропуска к жене. Наконец, это ему удалось. Лицо жены светилось от счастья. Поцелуи, осторожные объятия. Первые слова жены: «Чувствую себя хорошо, роды прошли легко, главное здоровы ребёнок...». Валерий Борисович не дал ей договорить. «Ну, и как же ты решила назвать нашего мальчика?» – весело спросил он. – «Мальчика!? – у жены округлились глаза – о чём ты говоришь, у нас родилась девочка! Я уже решила назвать её Софьей в честь твоей мамы». «Как?! – Валерий Борисович не мог в это поверить – я звонил в справочную, два раз сказали, что ТВ родила мальчика!». «Ну и что теперь делать, кому ты веришь больше: мне или справочной – жена пытливо посмотрела на него – ты кажется недоволен...» «Что ты, что ты – поспешил он успокоить её – конечно это прекрасно, уже четыре девочки!». В этот момент в палату вошла сурового вида не молодая женщина с охранником, пропустившим Валерия Борисовича и приказным тоном предложила ему уйти: «Посещение разрешается только в установленные для этого часы!». Валерий Борисович открыл было рот, но жена легонько подтолкнула его: «Иди» Пришлось подчиниться. Он вернулся на работу. Сотрудники отдела за это время успели подготовить сюрприз: Валерию Борисовичу торжественно вручили комплект для новорожденного (подгузники, пелёнки и т.д.) голубого цвета, как принято для мальчиков. Смутившись, он поблагодарил коллег. Его признание, что произошла ошибка по вине справочной роддома, вызвало весё-

лое оживление. Казалось, теперь он мог бы заняться отчётом, но спокойствие его было нарушено. Втайне Валерий Борисович надеялся, что жена родит ему сына. Он позвонил домой. Трубку взял отец и весёлым голосом сообщил, что с матерью и детишками побывали в Детском мире, купили всё, что нужно для «братика», а потом долго хохотал, пересказывая своим, то что услышал от сына. Валерий Борисович сам был готов посмеяться с ними, комичная ситуация разрядилась и теперь все его мысли были о маленьком человечке, новым членом семьи. Нужно было скорее закончит отчёт. Однако, это оказалось не так просто. Материалы, поступившие от подразделений, больше похожие на отписки, требовали уточнений, проверки. Валерию Борисовичу постоянно приходилось звонить их составителям, которые считали, что указание директора полностью выполнили. Таким образом, в случае срыва срока представления отчёта, единственным виновником оказался бы он! Чтоб этого не случилось, с утра до позднего вечера ему приходилось сидеть на работе. И даже радостное событие – забрать жену с ребёнком из роддома – пришлось провести в спешке. Но дома все, включая жену, входили в положение Валерия Борисовича. «Работе не должно ничего мешать» – поддерживал его отец. В один из дней, когда Валерий Борисович проверял отпечатанные страницы отчёта, к нему зашел начальник отдела кадров, он же замдиректора по режиму Фёдор Ефимович Шулейкин, попросту Ефимыч, как звали его за глаза. При та-

кой должности, Ефимыч держался строго, был скуп на слова, редко улыбался, тем более удивительным показалось Валерию Борисовичу весёлое, даже участливое выражение его лица. «Как дела? Приходится отдуваться за других? Пони-маешь, эти профессора, шибко учённые, просто не думают о своих подчинённых, указания выполняются и достаточно» – сказал он сочувственно, помолчав добавил – «А Льву Гавриловичу пять лет дали». Валерий Борисович опешил: «Пять лет тюрьмы!». Как уверенно разбирающийся в вопросах секретности, Ефимыч отреагировал по-своему: «Это еще мало – потерять совершенно секретный, особой важности документ! За такое и 10 было бы справедливо, но я думаю, не потерял он его а продал». «Продал? – Валерий Борисович растерянно смотрел на Ефимыча – но я же видел все эти бумаги, когда мы готовили совещание с военными!». Ефимыча не удалось убедить: «Ваш кабинет на втором этаже, вы вместе, двое работали над заданием, вам не пришлось на какое-то время оставить Льва одного?». Валерий Борисович вспомнил, что начальник попросил его сходить в Отдел труда. «Ну вот – удовлетворённо сказал Ефимыч – в этот момент он и выбросил их в окно человеку, с которым договорился, удивляться нечего, сами знаете сейчас всё продается: земля, леса, женщины, продадут и Родину, если предложат хорошие деньги!». Валерий Борисович молча слушал всё это, наконец не выдержал: «Федор Ефимыч! У вас, при всём к вам уважении, получается почти готовый сценарий детективного

фильма!». Ефымич, не много подумав, признался: «Пожалуй я чуточку переборщил, фантазия разыгралась, а вообще, согласитесь, он получил по заслугам». Валерий Борисович рискнул усомниться в этом: «Убеждён, что документ не мог исчезнуть, хотя и искали его в комнате специалисты этого дела, но 5 лет! Неужели не учли, что у него жена инвалид, почти слепая, останется одна, детей у них нет..». Ефымич пожал плечами. «Когда речь идёт о государственных секретах, такие вещи не учитываются» – произнёс он назидательным тоном, покачал головой и ушел. Валерий Борисович, задумавшись, на некоторое время оставил дела, но потом с раздражением вернулся к злосчастному отчёту, который нужно было скорее закончить и представить директору. Без сомнения, он найдёт в нём какие-нибудь неточности и потребует доработки. Хотя винить за это следовало бы недобросовестных руководителей подразделений, приславших «сырые» материалы, но Валерий Борисович ещё раз понял, что за непредставление отчёта в срок отвечать придётся только ему. Поэтому, вместо того, чтоб побыть дома, погулять с детьми, он проводил всё время на работе. Отчёт готовился по двум разделам: военная тематика и разработка аппаратуры гражданского назначения. По первому направлению можно было оформлять материалы только в секретном отделе, закрывающемся с окончанием рабочего дня. После этого Валерий Борисович уходил в свой кабинет и продолжал допоздна ту же работу, но оставляя в соответствующих местах

текста пропуск с тем, чтоб заполнить его секретными данными на следующий день. Таким образом ему удалось закончить первый раздел и перейти ко второму. Но для этого пришлось пожертвовать выходными, зато в воскресенье к вечеру рукописный вариант квартального отчёта был готов. Перебирая листы, Валерий Борисович почувствовал не только облегчение, но и некоторую гордость за проделанную работу. В том, что она будет оценена директором положительно он не сомневался. Шел первый час ночи, но за последние дни ему не раз приходилось заканчивать дела и позже. «Что, жена не пускает раньше?» – подшучивали над ним в охране. Он потянулся, стал убирать разбросанные страницы, сложил их в папку, положил в ящик стола, но что-то мешало задвинуть его полностью. Просунув руку за ящик, Валерий Борисович вытащил смятые листы бумаги. Разгладив их он ахнул: это были считавшиеся пропавшими секретные материалы! Первое, что пришло ему в голову – сразу же сообщить об этом директору, несмотря на поздний час. Но он не знал номер домашнего телефона Сергея Васильевича. Второе – как же не смогли найти эти документы, прибывшие с обыском специалисты! Усмехнулся, вспомнив Ефимыча, подумав спрятал в карман пиджака драгоценные странички и поехал домой. Долго не мог заснуть, но утром поднялся ещё раньше, чем обычно. Не разбудив никого, быстро перекусил, вышел из квартиры но, словно что-то вспомнив вернулся обратно. На кухне зажёл газовую конфорку и положил в огонь най-

денные документы. В долю секунды от них остался пепел. В кухню вошла в ночной рубашке жена. «Пахнет горелым, что это было?» – она показала на конфорку. «Письмо любовницы!» – весело ответил Валерий Борисович. «Дал бы мне почитать» – «Нельзя, оно совершенно секретное, особой важности». Он поцеловал жену. Она проводил его до дверей. «Сегодня задерживаться не буду» – Валерий Борисович ещё раз поцеловал жену и не спеша пошел к машине. На душе у него было легко, как никогда.

НЕ СУДЬБА..

Вечереет. На красный свет останавливается «Мерседес», за рулём импозантный мужчина с посеребрёнными висками. Открытое окно правой передней двери заглядывают две девушки, оценив, первая быстро: «Сексуальные услуги нужны?». Вторая – «Оральный секс и многое..». Мужчина, Лев Николаевич, внимательно смотрит на первую, юную красавицу. Сзади сигналият. Лев Николаевич открывает дверь, первой: «Садитесь, быстро!». Вторая: «Возьмите и меня..» Машина уносится, вторая с усмешкой смотрит вслед. Лев Николаевич пристально глядя на девушку: «Так ты говоришь сексуальные услуги?». Девушка кокетливо: «Ну да! И это будет стоить не так уж, как я думаю, дорого для вас». Лев Николаевич поморщившись: «Давай поговорим о другом, согласна?». Девушка, совсем довольная, настороженно: «Ну да-

вайте, о чём?». Лев Николаевич останавливается около туалета, переходит на «вы»: «Давно занимаетесь этими услугами?». Девушка, вздыхая: «Второй год». Лев Николаевич: «Как, вы говорите, вас зовут?». Девушка засмеялась: «Разве я говорила? Юля». Лев Николаевич: «Значит Юля, а сами откуда?». Юля, оживившись: «С Украины, живу в Конотопе, знаете такой городок?». Лев Николаевич: «Слышал, родня ваша там?». Юля, посерёзнев: «Мать и отец, деньги, что получаю от... клиентов – усмехается – большую часть посылаю им, мама инвалид первой группы, без обоих ног после гангрены, выше кален, отец инвалид труда, без правой руки, больше никого нет, соседи немного помогают по дому, да я деньгами». Длительное молчание, Лев Николаевич смотрит на Юлю, откровенно любит её, вздыхает: «Сменить род, так сказать, деятельности не думаете?». Юля: «А куда я пойду, без образования, без прописки, ничего не зная?». Лев Николаевич: «Главное не спросил – сколько вам лет?». Юля: «В апреле исполнилось 18». Лев Николаевич: «18! Как и моей дочери и заниматься такими делами! Ну хорошо, регистрацию имеете?». Юля: «Регистрацию каждый раз покупаю, тоже деньги не малые». Лев Николаевич: «Как это покупаете?». Юля: «Отдаю деньги одному человеку, связанному, как говорит, с милицией, он и оформляет». Лев Николаевич: «Но может это фальшивый документ, сейчас таких много». Юля: «Меня милиция часто останавливает и не говорит, что фальшивый». Лев Николаевич: «А за что останавливают ча-

сто?». Юля засмеялась: «Ну.. может их моя красота – улыба-
ется – привлекает. Шеф, а вам я понравилась?». «Во-первых
называйте меня не шефом, вообще это слово лучше забыть,
а Львом Николаевичем, откровенно говоря, вы действительно
красивая девушка и тем более обидно чем занимаетесь». Юля,
опустив голову молчит. Лев Николаевич: Так вот на-
счёт смены профессии, я Генеральный директор фирмы, мог
бы устроить вас на свою фирму, можете начать с небольшой
должности, потом наберётесь знаний, поработаете с компью-
тером, повысим оклад, у нас в основном молодёжь, дружный
коллектив, есть командировки, повидаете свет». Юля ожи-
вилась: «И на Украину смогу съездить?». Лев Николаевич
огорчённо: «Вот этого нет, только по России. Так как?». Ис-
пытующе смотрит на Юлю, она теребит подол юбки, нервни-
чает: «Я даже не знаю, почти 2 года этой грязи..». Лев Нико-
лаевич: «Грязь можно отмыть, подумайте над моим предло-
жением, устроим вас на работу, вы, я чувствую, быстро пой-
дёте вверх..». Юля выглядит растерянной, Лев Николаевич
достаёт визитку и отдаёт ей: «Подумайте, позвоните». Юля
нерешительно берёт визитку, читает, благодарно смотрит на
Льва Николаевича и прячет её куда-то за поясницу. Лев Ни-
колаевич: «А почему не в сумочку?». Юля невесело: «Это
будет надёжнее». Лев Николаевич: «А теперь мне придётся
отвезти вас туда, где взял вас». Юля испуганно: «Нет, нет!
Да и насколько это удобно для вас, ваше время..». Лев Ни-
колаевич: «Время у меня есть, может лучше к вашему до-

му, чтоб не встречаться с подружками?». Юля удручённо кивает, разворачиваются в положенном месте и едут обратно туда, где её забрал Лев Николаевич. На улице к мужчинам пристают девицы. Юля просит Льва Николаевича проехать мимо побыстрее. Она низко наклоняется так, что с тротуара её не видно. Проехав это место, Лев Николаевич спрашивает куда дальше. Юля, насторожено оглядываясь, показывает дорогу к дому между пятиэтажками. Попросив остановиться, благодарит Льва Николаевича и выходит из машины. Он задумчиво смотрит, как она идёт к подъезду. Вздохнув разворачивается и уезжает. Юля, прижимая к себе сумочку, уже заходит в дом, когда её окликают: «Юлька, подойди сюда!». Два бандитского вида парня стоят неподалеку и ждут её. Юля послушно идее к ним. Первый: «Жирного кота подхватила, сколько получила?». Юля испуганно: «Это случайный человек, я упростила его подвезти, сказала, что плохо себя почувствовала». Первый: «А у нас все случайные, али нет?». С гнусной улыбкой обращается ко второму: «Не вздумай дурачиться, сколько взяла с него?». Юля решительнее: «Говорю, что ничего не было!». Второй подходит в плотную к Юле, принюхивается: «Вроде трезвая, не угощал, что ли?». Первый берет её сумку, роется в сумке, говорит второму: «Чепуха какая-то, что ж он, сволочь, ничего тебе не дал?». Юля агрессивно: «Я же вам сказала, как было, чего же ещё?». Оба типа переглядываются, возвращают сумку: «Однако, смотри, ты нас знаешь!». Юля идёт домой, открывает

дверь в квартиру, где снимает комнату. Из второй поспешно выходит соседка, неприятная с наглыми глазами старуха. Юля: «Добрый вечер, Марфа Ильинична». Идёт в свою комнату, старуха за ней: «Чтой-то рано пришла, на работу пойдёшь? И погода способствует..». Юля: «Да нет, неважно себя чувствую». Старуха назойливо «Катька приходила недозвольная». Юля старается выпроводить старуху: «Хочу немного полежать» Старуха: «У меня с деньгами плохо». Юля тихим голосом: «У меня сейчас нет денег, да и платить я вам должна первого числа» Пытается закрыть дверь. Старуха, поджав губы: «Работать надо больше, вон Катька, день и ночь без передыху». Юле, наконец, удаётся закрыть дверь, медленно снимает туфли, одевает тапочки, садится на диван, вынимает визитку, долго смотрит на неё. В этот момент хлопает входная дверь, Юля быстро прячет визитку. В комнату входит девица, с которой вместе «нашли» Льва Николаевича. Это Катя, ей лет 30, развязная, Юле, требовательно: «Ну?». Юля: «Что ну?». Та: «Сколько получила?». Юля, тихо: «Ничего не заработала». Катя, прищурившись смотрит на Юлю: «Это как понять?». Юля нерешительно: «Я попросила его подвезти к диспансеру». Катя: «Что, что ты несёшь?!». Юля, глубоко вздохнув «В общем, так, у меня нашли признаки СПИДа!». Катя, вытрачив глаза смотрит на Юлю: «Какого же хера ты молчала!». Юля: «Я думала это ошибка». Катя, возбуждённо: «Как, от кого?». Юля с усмешкой: «Да разве упомнишь». Катя: «Вот так фокус! Чего теперь делать, ведь

и нас могут заразить! Дура ты! Этого нам ещё не хватало! Где проверялась, анализы на руках?». Юля: «Должна получить». Катя: «Ну и чёрт с тобой, дай немного денег, плохо клюёт, разъехались богатые кобели, кто на дачи, кто на курорты!». Юля: «Нет у меня денег, заплатила врачам». Катя подозрительно смотрит на Юлю: «Ладно, опять же чёрт с тобой, сама виновата. Я даже с сифилитиком регулярно путаюсь, богат, сволочь, да у меня двойная защита! Ты, это самое, пока среди нас не крутись, слышь?». Юля послушно кивает, Катя идёт к дверям: «С 18 лет, надо же! Покедова». Махнув рукой уходит. Юля просовывает руку под шкаф со стороны стены, достаёт полиэтиленовый пакет, разворачивает его, снова хлопает дверь, Юля успевает спрятать пакет. В комнату буквально врывается подруга Нина: «Юленька, это правда? Катька сказала..». Юля, запирая дверь: «Нина ты моя самая верная подруга, я тебе кое-что скажу, только никому, ладно?». Нина прижимая руки к груди: «Милая, поклясться мне?». Юля: «Верю тебе, я это придумала для Катьки, никакого СПИДа у меня, конечно, нет, хочу просто немного отдохнуть». Нина обнимает и целует Юлю: «Ох, как же ты меня напугала!». Юля: «Но ты понимаешь – никому, что я тебе сказала, может смогу съездить на Украину, домой, повидать своих». Нина, горячо: «Конечно, конечно, может там найдёшь работу почище». Юля: «Это уж вряд ли». Нина: «Твои знают, чем мы занимаемся?». Юля испуганно: «Что ты!». Она снова извлекает пакет, достаёт оттуда деньги, счи-

тает рубли, доллары: «На первое время хватит». Нина с грустью: «Уедешь, тосковать буду – обнимает Юлю – тебе, конечно, будет хорошо, а мне.. не с кем оставить бабушку, сама знаешь, как приходится крутиться». Юля: «Может придётся перебраться на другую квартиру, подальше от Катьки, тогда сможешь отдельно работать». Нина качает головой. «Она все места знает и контролирует – вздыхает – ладно, посмотрим, как получится». Обе встают, обнимаются, Нина, более старшая целует Юлю, та провожает её до двери, из соседней комнаты выглядывает старуха... Кабинет Льва Николаевича, телефонный звонок, сотрудница: «Лев Николаевич, вас». Лев Николаевич, поднимает трубку, лицо его преобразается: «Здравствуйте, я ждал вашего звонка, Юля, место для вас подобрано. Справку о здоровье можете получить? Ну понятно, раз нет регистрации, хорошо. На моей визитке есть адрес, садитесь в последний вагон, до станции «Проспект Вернадского, от охранника позвоните по 301 я выйду к вам, договорились...». Кладёт трубку, задумчиво смотрит в окно, потом по селектору: «Клавдия Ивановна, зайдите пожалуйста». Вошедшей: «Должна подъехать девушка, надо её оформить на первое время секретарем». Клавдия Ивановна: «А Наташа?» «Она немного подготовит новую, потом мы её переведём в группу Васильева, но тут вот что, она пока не имеет регистрации в Москве – гражданка братской Украины». Клавдия Ивановна: «Но как же..». Лев Николаевич «Под мою ответственность». Клавдия Ивановна, пожав плечами: «Хорошо, я

больше не нужна?». Лев Николаевич: «С окладом старшего лаборанта». Клавдия Ивановна: «Новичка? Что подумают сотрудники?». Лев Николаевич: «Я вам позже кое-что объясню. На этом – всё». Клавдия Ивановна уходит. Лев Николаевич задумчиво перебирает бумаги, какое-то время спустя звонок телефона. Лев Николаевич с явной радостью поднимает трубку: «Да, вы уже здесь, сейчас выйду к вам». В приподнятом настроении идет встречать Юлю. Вестибюль, вывеска «Бюджетные технологии. Фирма «Спектор». Юля смотрит на дверь, видит Льва Николаевича, смущённо улыбается, она без макияжа, в облегающей юбке и майке. Здравуются. Лев Николаевич, придерживая Юлю за локоть, проходит мимо охранника, не спускающего с неё глаз и говорит с некоторой гордостью: – «Ко мне». Открывает дверь: «Вот это наша фирма, где вы будете теперь работать». Испытующе смотрит на Юлю. Они проходят в холл, большая комната, столы с компьютерами, сидящие за столами юноши и девушки поворачиваются к вошедшим. За холлом через открытые двери видны другие помещения. Лев Николаевич уводит Юлю в комнату Клавдии Ивановны: – «Вот девушка, которую надо оформить. Клавдия Ивановна поспешно встаёт: «Какая милая!». Она восторженно смотрит на Юлю, та густо краснеет. Лев Николаевич говорит ей: «Закончится оформление зайдите ко мне» Показывает на дверь в свой кабинет и уходит. Клавдия Ивановна пододвигает Юле стул, садится за компьютер, с улыбкой поглядывая на неё, приступает к работе. В

большой комнате сотрудники делятся мнениями. Николай: «Ай да Лёва! Где он откопал такую красотку?». Девичий голос: «Ну уж и красотка, просто кукольное лицо..». В комнату входят Лев Николаевич с Юлей: «Вот, дорогие друзья, знакомьтесь, наша новая сотрудница Юля, или кто хочет Юлия Семёновна». Громкий голос Андрея: «Всё – это моя судьба!». Наташа, недовольным голосом: «Интересно, что ж ты не говорил мне такого?». Андрей разводит руками: «Значит, не судьба». Лев Николаевич ведёт Юлю по другим комнатам, знакомить её с другими сотрудниками. Николай: «Наташа не переживай, Андрей человек ветреный, сегодня так, а завтра наоборот. Признайся, все же, объективно, красивая девица». Другие девушки: «Ничего особенного нет, и чего это Андрей..». Наташа, смеясь беззлобно: «Любовь с первого, даже с полупервого взгляда». Андрей, с важным видом: «На колкости не отвечаю». Возвращаются Лев Николаевич с Юлей. Николай: «Лев Николаевич, если не секрет, где вы нашли эту кра..– оглядывается на девушек – гражданку?». Раздаётся смех, Лев Николаевич: «Военная тайна – переглядываются с Юлей, говорит ей – вы познакомьтесь сегодня с нашим народом, присмотритесь, чем занимаются люди, а завтра введём вас в курс, что будете делать на первых порах. С распорядком дня вас познакомила Клавдия Ивановна, пропуск получите сегодня чуть позже. Оставляю вас с коллективом, Андрей познакомьте Юлю с народом». Уходит. Юля знакомиться с сотрудниками фирмы. Андрей, как гид ходит

с ней рядом. Юля: «А где будет моё рабочее место?». Андрей: «Спросим у Льва Николаевича». Идут в кабинет начальника, выходят с ним. Он выбирает подходящий стол, открывает ящики стола: «Вот хорошее место, как Юля?». Та: «Конечно, конечно!». «Поставим здесь компьютер, ребята научат как им пользоваться, есть желающие обучать Юлю?». Андрей поспешно: «Есть, есть я буду её обучать». Николай, поддержанный товарищами: «Считаю, честнее было бы бросить жребий». Лев Николаевич, смеясь: «Ну, Юля выбирайте учителя». Юля, робко: «Можно Андрея?». Андрей, ликующий: «Самый правильный выбор!». Смех, шутки, Наташа, посмеиваясь: «Вот и учитель нашелся». Лев Николаевич, Андрею: «Организуем с компьютером и приступайте». Уходит. Ребята с подъемом помогают Андрею, смущенная, с розовеющими щеками, Юля старается чем-то помочь, её отстраняют, приносят из другой комнаты аппаратуру, словом благоустраивают Юлино рабочее место.

Наступает время обеда, все, Андрей, опекающий Юлю, гурьбой отправляются в столовую. Юля уже освоилась, идёт оживлённый разговор, небольшая очередь. Стоящие одновременно уставились на Юлю, очередь остановилась и двинулась, когда послышался нетерпеливый голос раздатчицы. За один стол уселись Юля, Андрей, Наташа и Николай. Андрей не столько ест, сколько смотрит на Юлю. Наташа Юле: «Послушай, ты же ему весь аппетит отбила!». Юля краснеет, Андрей: «Юля здесь не при чём, просто не очень хо-

чется есть». В ответ общий смех, смеются устроившиеся за соседним столом остальные сотрудники фирмы, поглядывающие на Юлю. После обеда выходят на улицу. Идут в находившийся напротив сквер, рассаживаются, по скамейкам, весёлое настроение. Тёплый весенний день, ясное небо, тени от деревьев. С окончанием перерыва все возвращаются в офис. Юля устраивается за своим столом, к ней тут же подсаживается Андрей. Входит Клавдия Ивановна торжественно вручает Юлии пропуск. Андрей: «Вот ты теперь полноправный работник нашей фирмы!». Клавдия Ивановна заходит в кабинет к Льву Николаевичу сообщить, что Юля оформлена в должности старшего лаборанта. Лев Николаевич задумчив, не громко произносит: «Может впишется в наш коллектив..». Конец дня, сотрудники расходятся. Юля выходит на улицу с ней Андрей: «Давай я тебя отвезу домой». Юля, испуганно: «Нет, нет это далеко!». Андрей: «Тем более, признаюсь, я от этого получил бы огромное удовольствие!». Юля, настойчиво: «Нет, спасибо не надо, хочешь проводи меня до метро». Андрей удивлённый: «Да тут всего-то два шага!». Юля, миролюбиво: «А мы можем пройти пешком до следующей станции – лукаво смотрит на Андрея – и погода чудесная». Андрей с восторгом: «Вот это идея!». Осторожно берёт Юлю под руку и они не спеша идут по улице. Андрей что-то начинает рассказывать Юле, та поглядывая на него искоса, улыбается. Встречающиеся молодые люди заглядываются на Юлю. Андрей, перехватывая восхи-

ценные взгляды, с гордостью поглядывает на Юлю. Доходят до станции метро, у входа Юля протягивает руку Андрею, смотрит на него вопросительно: «Ну, пока?». Андрей хочет пройти с ней в метро, но Юля просит его дальше не провожать. Андрей: «Да почему, что особенного..». Юля извиняющимся голосом, но твёрдо: «Прошу тебя, прощаемся здесь». Протягивает руку, Андрей машинально пожимает её, недоумевает: «Если ты так боишься..». Юля: «Не боюсь, но лучше будет так, не обижайся, хорошо?». Пожимает руку Андрея и идет ко входу, оглядывается, машет рукой и уходит. Андрей смотрит ей вслед и с растерянным видом идёт обратно. На следующий день, утром перед дверями офиса ещё до начала работы ленивой походкой взад и вперёд прохаживается Андрей, поглядывая на часы. Здороваясь, мимо проходят в офис сотрудники, около задерживается Наташа, весело: «Свою судьбу поджидаешь?». Андрей беззлобно: «Отвяжись». Вдруг лицо его озаряется от радости, идет Юля, он протягивает ей руки, задерживая её ладонь: «А ты пунктуальная, я думал опоздаешь, едешь ведь изда- лека». Юля: «С первых же дней опаздывать..». Проходят в здание, начинается рабочий день, сотрудники рассаживаются по своим местам, Андрей устраивается около Юли. После работы некоторые остаются у своих компьютеров, остальные расходятся. Юля выходит с Андреем: «Пройдёмся до следующей станции, как вчера?». Она берёт Андрея под руку, их догоняет Наташа: «К метро с вами». У Андрея не очень до-

вольное лицо, Юля улыбается, Андрей, откашлявшись: «Мы не в метро». Наташа, смеясь: «Понятно, вам со мной не по пути» – делает ручкой и уходит. У вестибюля следующей станции Юля протягивает руку Андрею, но он говорит, что ему надо вернуться к офису, к автомобилю. Юля: «Ну, хорошо, проедем одну остановку обратно». Андрей: «Я могу и дальше с тобой проехать!». Юля: «А как мы с тобой договорились?». Спускаются на платформу, Андрей насуплен, молчит, входят в вагон, едут обратно одну остановку. На своей Юля выходит из вагона и тянет за собой Андрея. Тот не скрывает недовольства. Юля уже чуть заискивающе смотрит на него, потом целует его в щёку. Андрей с обожанием смотрит на Юлю и когда подходит поезд, уже без обиды отпускает её. Через закрывшиеся двери машут друг другу рукой. Поезд уходит в туннель. Андрей долго смотрит вслед. Утро следующего дня. У входа в офис Андрей ждёт Юлю. Проходят коллеги, взаимные приветствия. Наташа: «Свою судьбу ждём?». Андрей: «Не приставай к чужим мужчинам!». Появляется Юля, он радостно её встречает, та: «Какая дивная погода! Совсем не хочется на работу». Андрей, с важным видом: «Но надо!». Входят в помещение, начинается рабочий день. По селектору Лев Николаевич вызывает Андрея, который после разговора с начальником возвращается недовольный. Юля вопросительно смотрит на него. Андрей: «Сразу после праздников, быть в Самаре – командировка на 3 дня, раньше с охотой ездил по всей стране, а теперь – вырази-

тельно смотрит на Юлю. Та подражая ему: «Но надо!» Андрей: «Я спросил его можно вместе с Юлей, он долго смеялся, а потом сказал, что отпускает нас с тобой после обеда, каково?». Юля: «Замечательно! (хлопает в ладоши). Андрей, со вздохом: «Пойду оформлю командировку». Возвращается и ещё до обеда уходят с работы. Идут к машине Андрея (старая «лада» белого цвета). Юля, с заметным пренебрежением: «И это твой автомобиль?» «Отца, моя в ремонте». Распахивает дверь для Юли, садится сам, неуверенно целует ее в щёку: «Поедем в Парк культуры?». Юля согласна. В парке прогулявшись заходят в ресторан, потом к колесу обозрения. Усаживаются в кабине. Медленно движется колесо, город всё дальше и дальше. В самой верхней точке кабина останавливается. Андрей обнимает Юлю за плечи, прижавшись друг к другу смотрят на город. Андрей поворачивается к Юле, любуется ею: «Ну до чего ты очаровательна! Я сейчас в самом буквальном смысле на вершине блаженства – широким жестом показывает на город – расскажи как тебя нашел наш Генеральный и вообще немного о себе. Юля призадумалась: «Что же тебе сказать, кончила школу в Конотопе, это на Украине, дальше делать было нечего, никакой работы не нашлось, даже посудомойкой в столовой, поехала в Киев там тоже не могла найти работу. Рискнула поехать в Москву. Встретила землячку на рынке, стала подрабатывать у неё, сняли с ней комнату..». Андрей: «К нам-то как?». Лев Николаевич, как-то подошел к

палатке, увидел меня, спросил сколько лет, немного поговорили, он предложил работу так я и попала к вам». Андрей с тревогой: «Надеюсь не жалеешь?». Юля: «На рынке больше получала, фактически каждый день зарплата, могла родителям помогать деньгами». Андрей, поспешно: «Ты и у нас будешь получать побольше». Юля недоверчиво смотрит на него. Какое-то время молчат, потом Юля: «Андрей, у тебя были, а может и есть девушки?». Андрей, смущённо: «К стыду своему, мне уже 19, но никого не было, так подружки, вот ты первая!». У Юли вырывается: «Ничего себе выбрал!». Андрей, удивлённо: «Не понял?». Юля вынужденно смеётся: «Я так..». Андрей, подозрительно: «Может у тебя кто-то есть?». Юля: «Вот уж чего нет, того нет». Андрей, любуясь Юлей: «Ты знаешь, я ещё ни кому не говорил «люблю», сказать тебе?». Юля, смеясь: «Давай подождём». Андрей огорчён но тоже улыбается. Кабина качнулась и пошла вниз. Андрей: «Юля, поедem ко мне, хочу тебя познакомить с родителями». Юля, пожимая плечами: «Поедем». Андрей звонит домой: «Мама, мы с Юлей приедem домой, ничего? Ну часа через полтора – два, согласен, целуем!». Колесо останавливается, Андрей помогает Юле выбраться из кабины. Весело проводят время, на лодке Андрей гребёт, не спуская влюблённых глаз с Юли, сидящей у кормы. Андрей: «Я смотрю на тебя и думаю до чего же беден наш язык – (Юля вопросительно подымает брови) – слова кажутся такими шаблонными: «красивая», «прекрасная», «очаровательная», «нена-

глядная», «любимая», «солнышко» почему не луна?». Юля улыбается: «А вот ты придумай новые». Андрей бросает вёсла и разводит руками: «Думал, не получается, придётся использовать имеющиеся, обидно». Едут домой, въезжают в неухоженный двор, останавливаются у панельной пятиэтажки. Андрей: «Вот мы и приехали». Выходит из машины, подает Юле руку, она критически осматривает дом. Подымаются на последний этаж. Андрей собирается нажать кнопку звонка Юля его останавливает: «Подожди немного, надо отдышаться». Андрей прижимает её к себе. Минуту спустя: «Можно звонить?». Юля кивает. Дверь открывает отец – высокий, ещё не старый человек, он встречает Юлю доброй улыбкой, появляется мать Андрея, молодая, приятной наружности женщина она тоже рада. Проходят в квартиру. Юля осматривается – на стенах картины, гобелены. Андрей, радостно: «Вот вам и Юля!». Отец: «Рады вас видеть, Юля, Андрей только о вас и говорит». Юля багровеет, Андрей: «Мой отец Мирон Яковлевич, мама – Софья Степановна» – представляет своих родителей Андрей. Мать: «Очень кстати успели, поужинаем вместе». Андрей: «Помоем руки и за стол». В ванной, помыв, вытирают руки, Андрей не выдерживает, обнимает Юлю, целует в шею, щёки, она увёртывается, смеётся, Андрей шепчет: «Ты моё счастье, солнышко мое!» – Юля высвобождается: – «Вот ты и применил банальные слова». Андрей: «Но теперь я особенно понял какой в них глубокий смысл!». В дверь стучат. В большой комнате на

столе еда. Все усаживаются ужинать, разговоры, обычные за столом. К Юле подчёркнутое внимание. Мирон Яковлевич хочет налить вина Юле, та прикрывает рюмку ладонью: «Пожалуйста, не надо, стоит мне немного отпить, как начинается головокружение, сразу тошнота, словом организм не переносит спиртного, даже пива. Андрей: «И капельку не попробуешь?». Юля: «Андрюша, извини, но меня даже от одного запаха мутит». Мирон Яковлевич: «Может это и лучше, а то сегодня многие молодые девушки, даже иногда школьницы хлещут водку почище мужиков, ну хорошо тогда ешьте, а мы чуть-чуть выпьем за встречу с вами». Андрей, перебивая отца: «Папа и ты мама обращайтесь к Юле на «ты», можно, Юля?». Юля смущённо: «Конечно, конечно». Мирон Яковлевич продолжает: «За очень приятную встречу с тобой Юля! Мы с Софьей Степановной желаем тебе крепкого здоровья и успехов в новой работе и хотим тебя чаще видеть у нас. Жизнь у вас- я имею в виду тебя и Андрея- можно сказать только начинается, от вас зависит, как она сложится..». Юля задумчиво шепчет: «..Как сложится..». Софья Степановна: – «Всё у вас впереди» – целует обоих. Мирон Яковлевич: – «Ещё раз за твоё здоровье, Юля, с наступающим праздником первого мая, уж как его назвать теперь «международным» «внутрироссийским». Одним словом – выпьем!». С сожалением смотрит на Юлю. Потом чай и так далее. Андрей смотрит на часы, Юля перехватывает его взгляд: «Становится поздно, а мне далеко ехать». Андрей:

«Я же тебя отвезу!». Юля: «До метро, помнишь?». Прощаются. Софья Степановна обнимает и целует Юлю. Легонько обнимает ее и Мирон Яковлевич. Спускаются до третьего этажа. Андрей: «Юля, на секунду вернись, ты спускайся, сейчас». Взбегает по лестнице, стучит в дверь, быстро заходит в квартиру, отцу и матери: «Ну. Как?». Те вместе: «Да хороша, хороша!». Спешит к Юле, она задумчиво: «Хорошие у тебя родители, кроме тебя у них никого нет?». Андрей, вздохнув: «Увы, я единственный сын». Садятся в машину Андрей, прижимает к себе Юлю, покрывает её лицо поцелуями, повторяет: «Ты моё, счастье, моя судьба!». Юля увёртывается, смеётся: «Опять банальные слова». Андрей: «Я придумаю для тебя лучшие, вот увидишь!». Юля: «Подвези меня, пожалуйста, до ближайшего метро». Андрей, возмущенно: «Юля! Это уже становится оскорбительным!». Юля кладёт руку на руку Андрея: «Дорогой, не сердись, я тебе потом объясню причину». Целует его в щеку. Подъезжают к станции метро, Андрей снова обнимает её и целует, целует, шепчет с тоской: «Не могу, не могу отпустить тебя!». Юля грустнеет, говорит тихо: «Андрюша, я пойду». Выходят из машины. Андрей провожает её до поезда. Юля быстро целует его, из вагона машет рукой. На лице Андрея – тоска. Праздничное утро. Опять он ждёт на улице Юлю. Проходят коллеги. Наташа, поздоровавшись, сочувственно: «Похудел, бедняга». Андрей: «Сказал же тебе, не приставай к чужим мужчинам!» Прячет за спиной цветы. Наташа смеясь уходит. По-

является Юля. Андрей кидается к ней, вручает цветы и оглянувшись целует её. В большой комнате собираются сотрудники. Мало кто садится за компьютеры. Чувствуется праздничное настроение. Заглядывая в календарь один из сотрудников весело объявляет: «4 дня гуляем!». Девушки украшают помещение цветами, флажками. Входит Лев Николаевич: «Уже с утра празднуем?». Николай: «Лев Николаевич, мы готовимся отметить Международный день трудящихся». Генеральный: «Понятно, лучше начать после обеда, пока же могли бы и поработать». В холе весёлый шум, сотрудники не спеша рассаживаются по рабочим местам. Несколько девушек и парней обсуждают подготовку к празднику. Собирают деньги. Трое ребят с рюкзаками исчезают, остальные лениво работают, в перерыв не плотно закусывают. После обеда появляются ребята с наполненными рюкзаками. В холе появляется Лев Николаевич: «Пожалуй, можно постепенно готовиться к встрече праздника». Сигнал подан. Начинается лихорадочная деятельность: освобождаются от аппаратуры и сдвигаются столы, на них расставляются одноразовые тарелки, ножи, вилки, стаканы. Пододвигаются стулья. Разгружаются рюкзаки. Девушки начинают готовить еду, появляются в большом количестве бутылки с вином, водкой, соками. Заняты все, праздничное настроение. Приходит Лев Николаевич, оглядывает всё, с одобрительной улыбкой обходит столы, суетится Клавдия Ивановна. Быстро идёт время, поглядывая на столы девушки и ребята постепенно рас-

саживаются. Андрей садится слева от Юли, рядом с ним Николай, справа от Юли Наташа. Остальные как попало, оставляя место для Генерального. Наконец появляется и он: «Все уселись? Начнём». Приступают к еде, какое-то время все заняты этим. Наполняются стаканы. Юля: «Мне не надо, организм не переносит». Отодвигает стакан. Николай всё же немного наливает вина и говорит: «В такой день не выпить – большой грех!». Юля огорчённо вздыхает. Лев Николаевич: «С наступающим, друзья! В лучших традициях к празднику наша фирма получила высокий рейтинг! Это много значит! А пока желаю всем крепчайшего здоровья, особенно необходимого в нашей работе и конечно каждому из вас благополучия во всём!». Звякают стаканы. Лев Николаевич подымается: «Не буду вам мешать, продолжайте без меня, но чтоб все было аккуратно!». Уходит к себе. Веселье продолжается, включают музыку, чокаются, хохот, кое-кто пускается в пляс. Юля держит свой стакан, но не пьёт. Николай следит за ней, назидательно: «Юля, смелее!». Юля, вздохнув опоражнивает стакан, содрогается: «Фу, больше ни капли!».

Николай: «Ты нас уважаешь?». Андрей : «Оставь Юлю в покое!». Николай: «Андрей, ты мне друг, но не вправе приватизировать Юлю!». Голоса: «Правильно, пересмотреть итоги приватизации!». Юля, не громко Андрею: «А что такое приватизация?». Андрей: «Ну, как бы присвоение». Юля, кокетливо: «Николай, что же ты сначала не спросил

меня, может я сама за такую приватизацию». Андрей, с восторгом: «Молодец, Юля, так их! Слыхали? Пересмотра приватизации не будет!». Юля, морщится: «И зачем я выпила эту гадость?». Андрей, с беспокойством: «Тебе плохо? Выпей сок». Наливает и протягивает Юле стакан. Один из сотрудников, Вадим: «Внимание, предлагаю провести конкурс на звание «Мисс фирма Спектор». Его дружно поддерживает мужская половина: «Отличная мысль! Девочки, давайте покрасуемся в купальниках!». Наташа: «Довольно глупая идея, тебе, Вадим, не следует больше пить, раз ты уже не соображаешь. Мисс фирма Спектор у нас есть, вот она сидит рядом со мной». Целует Юлю. Та, покраснев: «Ну какая из меня Мисс..». Наташа: «Жюри у нас нет, проголосуем сами, кто за то, чтоб присвоить звание «Мисс фирма Спектор» Юле, прошу поднять руки!». Оглядывает сидящих, Андрей поднимает обе. Наташа: – «Единогласно!». Торжественно: «Юля, поздравляю тебя с победой на конкурсе красоты!». Целует её, к Юле тянутся руки с стаканами: «За твоё здоровье, мисс фирма!». Юля не может скрыть смущение, звон стаканов. Андрей, достаёт из кармана листок бумаги. «Юля, я тебе обещал, что придумаю не банальные слова, хочу прочитать стихотворение, я его написал вчера, посвящаю, приватизированной мной Юле, а теперь и мисс фирма Спектор. Учтите это мой первый литературный опыт – наклоняется к Юле, ласково – и всё из-за тебя!». Голоса: «Что делает любовь с человеком!». Наташа: «Следующий стих посвяти мне». «Чи-

тай же!» Андрей, волнуясь, кашлянув и поглядывая на Юлю:

«Объясни ты мне, моя любимая,

Что за чувство у меня в груди

Настоящее оно или же мнимое

Помоги мне разобраться, рассуди!

Но, пожалуй, зря тебя я беспокою

Потому, что думаю всё чаще я:

Раз могу я полюбить тебя такую,

То любовь моя, конечно, настоящая!».

Громкие аплодисменты, восторженные возгласы. Вдруг резкий и злой голос Юли: «Какую такую? Найди себе лучше!». Общее замешательство, Андрей, продолжая стоять, испуганно смотрит на Юлю. Наташа, укоризненно: «Юля, что с тобой? По моему это прекрасные стихи!». Юля, всё ещё запальчиво: «Что значит: такую?». Андрей, медленно садясь: «Юленька, ведь это для рифмы, я не мог подобрать другого слова». Наташа: «Юля, ну в самом деле, тебе Андрей

посвящает своё первое в жизни стихотворение и вдруг ты так...». У Юли глаза наполняются слезами, она поворачивается к Андрею: «Андрюша, прости, это наверно от выпитого, спасибо тебе, дай мне стих». Она берёт листок, читает и целует Андрея. Возгласы: «Вот это другое дело!». Вадим подымает стакан: – «За здоровье молодых!». Крики: «Горько, горько!». Андрей тянется к Юле та подставляет щёку. Вадим: «Юля. Ты из Андрея сделала поэта!». Выкрики: «Любовь спасёт мир! У нас теперь есть свой, фирменный поэт!». Юле, несмотря на её сопротивление, наливают пол стакана, уговаривает выпить и Наташа. Юля морщась, с содроганием выпивает, прикрывает рот платком, мотает головой. Андрей: «Юленька, не надо было пить, Наташа ты тоже хороша!». Наливает сок, протягивает стакан Юле, та выпивает. Андрей: «Помогает?». Юля морщится. Выясняется, что пить больше нечего – бутылки пусты. Несколько ребят, сложившись, отправляются за вином, с ними и Андрей: «Юленька, мы быстро!». Та безразлично кивает. Веселье продолжается. Николай подсаживается к Юле, смотрит на неё сочувственно: «Может выйти на воздух, проветриться?». Юля согласна, идут к дверям. Наташа: «Эй, вы куда?». Николай: «Подышать свежим воздухом». Наташа: «Юля, смотри придёт Андрей!». Но Юле уже всё безразлично. Выходят на улицу, вечерет. Юля вдруг спешит к кусту, наклоняется, долгая рвота. Юля, вытирая рот платком, говорит обеспокоенному Николаю: «Не хотела же пить эту гадость! Лучше мне по-

ехать домой, – со страхом – как я поеду на метро в таком состоянии? Вот будет дело если затошнит в вагоне..». Николай, решительно: «Если ты на самом деле, считаешь что лучше домой..». Юля: «Конечно! Мне бы лечь, принять что-нибудь, говорила же что не переносу спиртного!». Прижимает платок ко рту. Николай: «Ничего не поделаешь! Я тебя отвезу, пойдём?». Юля нерешительно идёт с Николаем к машине, садится на переднее сидение, Николай открывает окно, с тревогой поглядывает на неё. Едут, Николай: «Показывай дорогу.. если можешь». Юля: «До Телецентра, а там направо». Молча едут. Юля: «Теперь свернуть». Въезжают в слабо освещенный квартал, пятиэтажки. Юля просит остановиться, Николай помогает ей выбраться из машины, ведёт её к дому, который она показывает. В подъезде с трудом, поддерживаемая Николаем добирается до своей квартиры. Юля «Коля, большое тебе спасибо, иначе не добралась бы». Прижимает платок ко рту, быстро стучит в дверь и когда она открывается торопливо устремляется в квартиру, помахав Николаю. Постояв у дверей, он медленно идёт вниз. Выходит из подъезда, дорогу преграждают двое. Первый: «У Юльки был?». Николай молчит, думая что ответить. Второй: «Был, был а деньги ей отдал?». Николай, чуя опасность: «Какие деньги?». Двое весело смеются: «Не на халяву же. У нас почасовая оплата, час был у неё, пол часа, хоть 5 минут». Николай испуганно: «Какие деньги, какие минуты?». Первый второму: «Объясни дураку». Второй тяжело кладёт руку

на плечё Николаю: «Сейчас поймёшь, посещение девушки у нас стоит 200 долларов, нам двоим комиссионные по сто, ну понял?». Николай: «Объясню..». Первый: «Не треба, доллары, доллары – показывает пальцами – соображаешь?». Николай, оглядывается по сторонам, вдалеке редкие прохожие, темнеет от сгущающихся туч, погромыхивает гром: «Да вы, что? У меня и рублей всего, может быть 50, какие ещё доллары, да и за что?». Первый, с деланным огорчением: «Товарищ не понимает!». Выхватывает из кармана пиджака Николая бумажник, Николай пытается отнять его. Первый не размахиваясь с силой ударяет в живот Николая он скрючивается, первый рвется в кошельке: «Да он пустой!». Удивлённо смотрит на Николая. Улучив момент Николай выхватывает бумажник и бежит к машине, двое быстро нагоняют его, первый хватает за шиворот, второй размахнувшись бьет Николая в лицо. Николай падает, ударяется затылком о бордюр тротуара. Первый, наклонившись хватает Николая за борта пиджака, приподымает и с силой ударяет об асфальт, негромко шипит в лицо: «Слышь, где хочешь добывай доллары, тогда получишь бумажник, берёт его из рук неподвижного Николая. Второй ударяет его ногой: «Тебе говорят, поддонок!». Николай неподвижен, первый наклоняется над ним, из под головы Николая медленно растекается кровь, гремит гром, при свете молнии яснее видна кровь. Первый второму: «Тикаем отсюда». Бросает бумажник. Второй: «Вытри его, чтоб следов не осталось». Оба быстро уходят. На фир-

ме продолжается веселье, появляются ребята с новыми бутылками, расставляют их на столе. Андрей, с беспокойством: «А где Юля?». Наташа: «Ушла с Николаем». Андрей: «Как, когда?!». Наташа, тоже с беспокойством: «Вообще-то, давно ушли, Юля почувствовала себя плохо после выпитого..». Андрей, не дослушав выбегает на улицу, возвращается насупленный: «И машины его нет». Наташа пытается успокоить Андрея: – «Наверно домой отвёз, её рвало..». Андрей её не слушает, говорит негромко: «Если она заболела: 3 оставшихся дня праздников, 3 дня командировка, 6 дней я не увижу Юлю!! Наташа ты не знаешь где она живёт?». Наташа: «Понятия не имею, Коля вернётся, наверно узнал и расскажет». Андрей молча наливает в стакан водку и кривясь выпивает. Наташа: «Андрей, что ж ты делаешь, ты же не пьёшь!» Смотрит на Андрея сочувственно, как и коллеги. Андрей идет к Клавдии Ивановне узнать адрес, но и она не знает, где живёт Юля. Друзьям не удаётся развеселить его, он отмалчивается, выпивает второй стакан водки. Наташа, испуганно: «Андрей, ведь ты не сможешь в пьяном виде сесть за руль!». Андрей смотрит на неё, выпитое сказывается: « Ты понимаешь 6 дней без Юли!». Наташа вздыхает : «Ну потерпишь, как-нибудь, зато вернешься – сколько радости будет!». Это его не утешает: «Где же Коля? Не может быть чтоб он остался у неё!». Входит Лев Николаевич: «Пора, ребята, закругляться, а где же Юля, Николай?». Наташа, как бы извиняясь: «Юля плохо себя почувствовала, Коля повёз её домой». Лев Нико-

лаевич задумчиво смотрит на Наташу, остальные не спеша, переговариваясь поднимаются с мест. Лев Николаевич: «Надо всё прибрать, не оставлять же на праздники помещение не убраным». Девушки приступают к уборке, мужчины перетаскивают столы, расставляют стулья. Андрей пытается помочь, но еле стоит на ногах. Вадим, строго Андрею: «Я отвезу тебя домой и сдам родителям, сам не доедешь». Вадим тащит не сопротивляющегося Андрея на улицу. Около автомобиля порывшись в карманах Андрея, находит ключ, открывает дверь, кое-как усаживает его на заднее сидение, садится за руль. Еле ворочая языком Андрей: «Как же не хорошо получилось с Юлей» – всхлипывает. Вадим молча ведёт машину, подъезжают к дому: «Андрей, приехали!». Выволакивает его из машины, запирает её. Кое-как добираются до квартиры Андрея, звонок в дверь, голос Софьи Степановны: «Кто там?». Вадим: «Это мы с Андреем». Дверь открывается, Софья Степановна испуганно: «Что случилось?!». В коридор быстро входит Мирон Яковлевич. Вадим, бодро: «Любовные переживания». Андрей пошатываясь идёт в комнату. Поддерживая его Мирон Яковлевич поворачивается к Вадиму: «Ты привёз Андрея?». Вадим: «Ну да, вы же видите в каком он состоянии» - протягивает ключи Софье Степановне, та потрясена. Мирон Яковлевич: « Спасибо тебе, может зайдёшь, расскажешь?». Вадим: «Не могу, поздно, дома ждут, машину я запер». Прощается и уходит. Родители около Андрея, пытаются выяснить, что произошло, Андрей: «Я 6 дней

не увижу Юлю» – плачет навзрыд. Мирон Яковлевич возмущённо: «Андрей, посмотри на себя, разве можно..». Андрей, не слушая: «Папа вы ничего не понимаете – машет рукой, ковыляя уходит в другую комнату. Отец и мать растерянно смотрят друг на друга. Утро следующего дня. Юля лежит на диване, рядом на стуле кружка, на полу таз. Приходит Нина, испуганно: «Юленька, что с тобой?». Юля, морщась: «Сдуру выпила вчера водки, а у меня с давних пор на всё спиртное как аллергия, всю ночь выворачивало, и сейчас мутит, праздник сама себе испортила». Нина: «Может отравление, вызвать врача? Неотложка не смотрит на регистрацию!». Юля машет рукой: – «Ничего не надо, отлежусь дня 2, поголодаю и буду в норме, это я уже знаю». Нина: «Но может тебе всё же немного поесть, скажи, что надо, я сбегаяю». Юля отрицательно качает головой. Нина: «И где тебя угораздило?». Юля: «Не подумай, была в порядочной компании». Нина: – «Ты на самом деле отдыхаешь от нашей грязи?». Юля: «Ну вот, до вчерашнего дня». Нина: «А как у тебя с деньгами?». Юля с грустной улыбкой: «Вроде бы не так трачу, а всё равно уходят». Нина: «Когда будет нужно – скажи». Юля: «Спасибо тебе, дорогая, пока обойдусь, а ты то как?». Нина: «Что уж говорить, сама знаешь какие у нас дела. С Катькой, как всегда, грызня, мало, говорит доходу, вот когда Юлька работала..Ругает тебя, как может. Хорошо ты избавилась от неё». Молчание, потом Нина: «Юля, если тебе ничего не надо, пойду». Наклонившись, целует её и

уходит. После праздников первое рабочее утро. Сотрудники фирмы не спеша приступают к работе. Юля без особого интереса спрашивает Наташу: «Чего-то не видно Андрея». Наташа: «Он же в командировке!». Юля: «Забыла». Наташа: «Целое дело было, когда вы с Колей исчезли. Бедняга так переживал, что несколько дней останется без тебя, первый раз видела его таким, напился, на ногах не стоял, Вадим отвёз его домой». Юля: «Что ж ты не сказала почему ушла?». Наташа: «Да мы все ему говорили, почему ты ушла, слышать ничего не хотел, плакал». Юля задумалась. Перед обедом к офису подъехала милицейская машина. Из неё вышел человек в штатском, посмотрел на вывеску, показал охраннику удостоверение и прошёл в помещение. Нашел кабинет Главного и без стука вошел. Лев Николаевич перебирал бумаги и с удивлением посмотрел на вошедшего. Тот представился: «Инспектор уголовного розыска Чистяков, позволите сесть?» Лев Николаевич: «Конечно!». Инспектор: «Николай Борисов ваш сотрудник?». Лев Николаевич: «Да должен быть на работе». Инспектор: – «Не будет». Лев Николаевич, с тревогой: «Что ни будь натворил?». Инспектор покачал головой: «Хуже – погиб». Лев Николаевич, потрясённый встает: «Как, где, когда?!». Инспектор: – «Выясняем». Лев Николаевич: «Родителям сообщили?». Инспектор: «Пришлось, в тот же вечер». Потрясённый Лев Николаевич, садится. Инспектор: «Давно он у вас работал?». Лев Николаевич: «С момента создания фирмы, был отличный специа-

лист, исполнительный, весёлый, ребятами ладил, уходя в отпуск я оставлял его исполняющим обязанности..». Инспектор: «Не пил? Отмечено наличие алкоголя». Лев Николаевич: «Категорически – нет! Отмечали праздник, как обычно..». Инспектор: «Насчёт врагов?». Лев Николаевич, задумавшись: «Не могу сказать, но скорее всего их не было». Инспектор: «Хотел бы поговорить с вашими сотрудниками, с его друзьями». Лев Николаевич выходит, возвращается с Вадимом, которому сказал о гибели Николая, увидев инспектора Вадим останавливается у дверей. Инспектор: «Хотел бы поговорить с ним без свидетелей». Лев Николаевич понимающе кивает и выходит. Останавливается у Клавдии Ивановны: «Николай погиб». Клавдия Ивановна с ужасом смотрит на него. Тем временем инспектор Вадиму: «Борисов погиб. Какие у вас с ним были отношения?». Вадим, растерянно: «С Колей давно дружили, живём в соседних домах, всегда подвозил на работу на своей машине». Инспектор: «Праздник отмечали вместе?». Вадим: «Конечно». Инспектор: «Хорошо, а кто последним его видел?». Вадим, подумав: «Наверно Наташа, наша сотрудница». Инспектор: «Пригласите, пожалуйста, её ко мне». Вадим идёт за Наташей, возвращается с ней. Инспектор: «Здравствуйте – просит Вадима выйти – Наташа, когда Николай ушел с вечеринки и почему?». Наташа, подавленная: «Наша девушка почувствовал себя плохо после выпитого, он вывел её подышать воздухом, а дальше я не знаю». Инспектор: «Эта девушка сейчас на рабо-

те? Можете её привести?». Наташа привела Юлю. Юля испуганно смотрит на инспектора. Тот что-то записывает в блокнот, видит Юлю: «А, это ты, занятно, сменила профессию?». Юля, придя в себя: «И что тут плохого?». Инспектор: «Ничего, конечно, если ты всерьёз, скажи вы с Николаем вместе уехали с вечеринки?». Юля: «Да, доехали до дома..». Инспектор: «До самого дома?». Юля: «Нет мы остановились, не доезжая, во-первых, мне хотелось подышать свежим воздухом, а во-вторых..» – запнулась. Инспектор: «Ну, ну что во-вторых?». Юля тихо: «Около этих, наших домов много шпаны, я хотела, чтоб он тут же уехал, но он решил всё же проводить меня до дома». Инспектор: «Ни кого из, как говоришь, шпаны не видела?». Юля: «Да нет, только вдалеке одиноких прохожих». Инспектор: «Дошли до дому..». Юля: «Довёл до квартиры, мы попрощались и он ушел». Инспектор: «Так сразу и ушел?». Юля: «Ну, может через 5 минут, хозяйка квартиры если надо подтвердит, она выглядывала, когда он уходил». Инспектор: «Ты ничего не забыла?». Юля: «А что тут можно забыть, проводил и ушел». Инспектор подозрительно смотрит на Юлю. Та, покраснев: «Напрасно так на меня смотрите, больше мне и сказать то нечего». Инспектор: «А из той шпаны ты никого не знаешь?». Юля: «Нет, конечно, я ведь там не так давно живу, да вы сами знаете это». Инспектор: «А ты знаешь, что Николая нашли мёртвым не далеко от твоего дома?». Юля, на лице ужас, говорит тихо: «Это точно?!». Инспектор: «Куда уж точнее!». Молча

смотрят друг на друга. Инспектор: «Ты не можешь сказать предположительно, если его убили, кто бы мог пойти на это преступление?». Юля сосредоточенно думает, потом разводит руками: «Не представляю (помолчав), винить в этом могу только себя, кто же мог знать чем всё это кончится!». Инспектор: «Да, вот так. Что-нибудь ещё вспомнишь?». Юля, удивлённо: «Поклясться, что ли?». Инспектор: «Ладно, так и запишем, ты свободна». Юля уходит. В кабинет возвращается Лев Николаевич: «Помогли мои сотрудники прояснить ситуацию?». Инспектор: «К сожалению нет. На ограбление не похоже, нашли рядом бумажник в нем 50 рублей, паспорт, шоферские права. Могли у него быть большие деньги?». Лев Николаевич: «Не могу сказать, но зарплату не выдавали». Инспектор: «На умышленное убийство не похоже, эксперты работают, но найти концы..вот вам «куда смотрит милиция». Подымается, прощается и уходит. В кабинет Льва Николаевича, постучав входит Юля. Она нерешительно теребит в руках исписанный листок. Лев Николаевич вопросительно смотрит на неё. Юля неуверенным голосом: «Лев Николаевич, не удобно говорить, но мне приходится просить у вас три дня отпуска, отец прислал письмо (показывает листок), у матери совсем плохо с сердцем, по ночам приступы, боится как бы сам не слёг..». Лев Николаевич внимательно смотрит на Юлю, вздыхает: «Что ж тут поделаешь..». Юля поспешно: «Если можно прямо с обеда, успеть на поезд». Лев Николаевич: «Хорошо, хорошо – по селектору – Клавдия Иванов-

на у Юли дома неприятности, оформите, пожалуйста, ей отпуск на 3 дня, ну и в счёт аванса немного – Юле: к Клавдии Ивановне, желаю, чтоб всё обошлось по возможности благополучно». Юля, тихим голосом: «Спасибо, досвидания». Лев Николаевич задумчиво постукивает по столу карандашом. Утро следующего дня, яркое весеннее солнце. Никто не спешит на работу. Перед офисом в радостном ожидании прохаживается Андрей, иногда улыбается. Первой появляется Наташа, она идёт с грустным лицом, опустив голову. Андрей весело приветствует её. Наташа безрадостно: «Юлю ждёшь? Она отпросилась на три дня, съездить к родным. Андрей сник, на лице огорчение. Наташа: «На похороны пойдёшь?». Андрей, испуганно: – «Какие похороны?!». Наташа, бесстрастно: «Колю убили». Андрей: «Что?!». Наташа так же бесстрастно: «Когда Коля повёз домой Юлю, а мы ждали его, тебя успокаивали, тогда его и убивали». Андрей в ужасе: «Что ты говоришь! Эх Коля, Коля.. каково теперь его родителям! Как такое могло произойти! Так вот почему Юля не хотела, чтоб я провожал до дому! Она боялась за меня! Но Коля! Есть подробности, найдут преступников?». Наташа пожимает плечами: «Вряд ли». Идут вместе в офис, на стене большая фотография Николая, по углу траурная лента, на полу венки, уложены цветы. Постепенно собираются сотрудники, некоторые вытирают слёзы, у портрета стоит Лев Николаевич, длительное молчание. В холл входит охранник, что-то говорит Льву Николаевичу, тот: «Пора». Он берёт ве-

нок, ему помогает Вадим, все идут к ритуальному автобусу. С людьми машина медленно трогается. Утро следующего дня. Молча проходят в офис сотрудники, останавливаясь перед портретом Николая. Андрей спрашивает у Клавдии Ивановны, когда должна вернуться Юля. Точного ответа нет. Андрей удручён, настроение у сотрудников подавленное. После работы все молча расходятся. Андрей Наташе: «Я тебя подвезу, пойдём». Они идут к машине – тёмно-синей «восьмёрке». Наташа: «Уже отремонтировал?». Андрей грустно улыбается, садятся в машину. Андрей одевает очки с затемнёнными стеклами и трогается с места. Наташа: «Не могу не думать о Коле». Андрей, вздохнув: «Что ж тут говорить». Они продолжают путь молча, подъезжают к дому Наташи, какое-то время сидят молча, потом Наташа протягивает руку, они прощаются. Андрей медленно разворачивается, едет не спеша, не обращая внимания на сигналы. Останавливается перед светофором – красный свет, в этот момент в открытое правое окно заглядывают две девушки. Первая: «Сексуальные услуги нужны?». Вторая: «Оральный секс..». Андрей отбрасывает очки, широко раскрытые глаза, не крик, а отчаянный вопль: «Юля-я-я!!». Первая – Юля – исчезает, вторая – Катя – с удивлением поворачивается. Желтый, зелёный машины срываются с места. Андрей выскакивает из автомобиля, слышны глухой удар, ещё удар, визг тормозов, сбегаются люди, в толпе Юля. Её спрашивает старушка: «Что случилось?». Юля, равнодушно: «Кого-то сшибла машина».

Холл офиса. На стене два портрета: Николая и Андрея с траурными лентами. Перед ними группкой сотрудники. Молчание. Наташа вытирает слёзы. Тоже делают и другие девушки. В кабинете, в одиночестве сидит Лев Николаевич, локти на столе, кулаки упираются в лоб. Неподвижный, остановившийся взгляд.